

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

В.М. Иллич-Свитыч

ОПЫТ СРАВНЕНИЯ НОСТРАТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ
(семитохамитский, картвельский, индоевропейский,
уральский, дравидийский, алтайский)

ВВЕДЕНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ
(b - Қ)

Издательство "Наука"
Москва 1971

*** Kellü weṭei Ṣaḳun kähla
ḳalai palh-ḳa na wetä
ša da ṛa-ḳa ṛeja ṛälä
ja-ḳo pele ṭuba wete

*Язык – это брод через реку времени,
он ведет нас к жилищу ушедших;
но туда не сможет прийти тот,
кто боится глубокой воды.*

В книге впервые в науке строго доказывається генетическое родство шести больших языковых семей Старого Света: семитохамитской, картвельской, индоевропейской, уральской, дравидийской и алтайской (ностратическая макросемья), устанавливаются основные фонетические соответствия между ними и дается реконструкция праформ выявленных генетически общих лексических и морфологических элементов. Книга содержит введение, где дается обзор литературы вопроса, сравнительный словарь, включающий 245 ностратических реконструкций от *b* до *q*, и фонетические таблицы соответствий. Книга рассчитана на специалистов по общему и сравнительно-историческому языкознанию и этногенезу. Она представляет большой интерес для научных работников, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов старших курсов.

Под редакцией
и с вступительной статьей

В.А. ДЫБО

От редактора

Настоящим, первым томом "Ностратического этимологического словаря" начинается издание большой работы В.М.Иллич-Свитыча, посвященной доказательству родства шести больших языковых семей Старого Света: индоевропейской, семитохамитской, уральской, алтайской, картвельской и дравидийской.

В данное издание входят Введение и часть этимологического словаря, содержащая 245 этимологических статей (от *b* до *q*). Рукопись этой части словаря была подготовлена автором летом 1966 г. и в белом виде сдана на машинку. Она содержит ряд карандашных пометок, которыми автор намеревался воспользоваться в дальнейшей работе над книгой. Последние касаются необходимости проверки ряда примеров и унификации транскрипции, а также содержат некоторые изменения реконструкций, возникавшие в ходе исследования. При издании эти пометки были использованы: примеры, вызывавшие сомнения у автора, проверены, а изменения реконструкций оговорены в редакторских примечаниях.

Введение относится к более раннему периоду работы автора над книгой. Первоначально автор намеревался дать сравнительную грамматику ностратических языков, приложив к ней обширный этимологический указатель. В этот период было написано Введение и часть сравнительной фонетики (все в черновом виде). Но дальнейшая обработка материала привела к такому увеличению объема этимологической части работы, которое потребовало выделения этимологического словаря в самостоятельный раздел. С другой стороны, после построения системы основных звукосоответствий дальнейший успех в разрешении трудных проблем сравнительной фонетики (аффрикаты, вокализм, просодия) требовал решения множества чисто этимологических вопросов, относящихся как к ностратическому сравнению, так и к частным сравнительным грамматикам, включение которых в основной текст сравнительной грамматики сделало бы работу слишком громоздкой. Это привело автора к мысли дать первой частью работы этимологический словарь ностратических языков, а затем, опираясь на его материал, строить сравнительную грамматику уже на уровне реконструкций, с отсылками к этимологическому словарю.

В связи с этим автор изменил план работы, перенес Введение в первую, этимологическую, ее часть, но не произвел никакой переработки старого текста. Очевидно, что такая переработка намечалась автором, так как таблицы демонстрации родства ностратических языков

были составлены на уровне реконструкции, который уже не соответствовал уровню, достигнутому в тексте словаря.

Поскольку текст сравнительной грамматики предполагалось опубликовать после издания словаря, появилась необходимость снабдить словарь сравнительно-фонетическими таблицами. Автор неоднократно обсуждал с коллегами характер и форму предполагаемых таблиц, но сами таблицы им не были написаны.*

В связи с изданием труда пришлось привести таблицы демонстрации родства ностратических языков в соответствие с текстом словаря, заменив в ряде случаев устаревшие реконструкции новыми. Остальная часть Введения печатается в том виде, в каком она вышла из-под пера автора, за исключением исправления явных описок. Так как в рукописи автора в обзоре частных сравнительных грамматик отсутствовал раздел по индоевропейским языкам, который, как это ясно из текста, должен был быть написан автором, мы сочли возможным вставить в текст соответствующий раздел, написанный В.Н. Топоровым. Он носит чисто информативный характер, и, естественно, не может отражать взглядов автора по тем или иным вопросам индоевропеистики и его оценок.

В соответствии с замыслом автора словарь был снабжен сравнительно-фонетическими таблицами, при составлении которых приходилось опираться в основном на материал словаря, используя при этом сравнительно-фонетические таблицы, приложенные к изданным работам автора, к черновику части сравнительной фонетики и к черновым наброскам

* Это изменение первоначального плана подтверждается планом, сохранившимся в черновиках автора:

От автора.

Введение,

Родство языков ностратической семьи.

Из истории исследования связей между ностратическими языковыми группами.

Обзор работ по сравнительной грамматике отдельных ностратических языковых семей: семитохамитской, картвельской, индоевропейской, уральской, дравидийской, алтайской.

Библиография.

Сравнительный словарь.

О построении словаря (состав, структура статей, транскрипция и знаки).

Сравнительно-фонетические таблицы.

Словарь.

Сокращения: языки и грамматические термины; литература.

Указатели: семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский; семантические указатели (русский, английский)."

При издании редакционная группа руководствуется в основном этим планом. Незначительные изменения проведены в связи с разделением работы на две части.

II

ряда неизданных работ, а также материал картотеки ностратического словаря, материалы по уральскому вокализму и материалы чадской и кушитской картотеки.

В соответствии с замыслом автора были составлены и два библиографических указателя: библиография к Введению и список сокращений литературы, — а также списки иного рода сокращений. Предполагавшиеся автором указатели слов будут приложены к заключительному тому словаря.

По сравнению с предварительными публикациями¹ автора "Ностратический словарь" представляет значительный шаг вперед, отражая ряд новых открытий в области ностратического языкознания. Этим объясняются расхождения большого числа реконструкций "Словаря" с реконструкциями, предложенными В.М. Иллич-Свитычем ранее. Если отвлечься от изменений, связанных с чисто этимологической разработкой статей: исключение возможных заимствований, малонадежных сближений, где можно предполагать случайное совпадение, введение новых сближений, уточнение реконструкций сравниваемых морфем на уровне семей второго порядка и т.п., — то основные изменения реконструкций могут быть объединены в следующие группы, связанные с новыми решениями проблем ностратической сравнительной фонетики, которые автор намеревался подробно изложить в "Сравнительной фонетике":

1. Введение ностратического *r'*: *bor'a* (*borjʌ*), *Hir'a* (*/i/ra*), *kor'i* (*korʌ*), *kar'a* (*/k/erʌ*), *bur'a* (*borʌ*) и др.²

Введение этой протофонемы было вызвано, по-видимому, следующими соображениями:

Изучение рефлексации ностратического *r* в дравидийском показало дополнительное распределение двух его рефлексов — *r* и *r'* в зависимости от ряда первоначального гласного второго слога:

драв. *r*: 1. *par-* 'большой': алт. [*bara* 'много'], урал. *para* 'хороший'; 2. *kar(a)* 'шип, острие': алт. *gara* 'острие, ветка, хвойное дерево', урал. *kara* 'шип, ветка, хвойное дерево'; 3. *kor-/kur-* 'журавль':

¹ См.: В.М. Иллич-Свитыч. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидийский, картвельский, семитохамитский). "Этимология. 1965". М., 1967, стр. 321–374 (ниже: Материалы); Он же. Соответствия смычных в ностратических языках. "Этимология. 1966". М., 1968, стр. 304–355. А также тезисы докладов: В.М. Иллич-Свитыч. Генезис индоевропейских рядов гуттуральных в свете данных внешнего сравнения. "Проблемы сравнительной грамматики индоевропейских языков. Тезисы докладов". М., 1964, стр. 22–26 и Он же. Реконструкция уральского вокализма в свете данных внешнего сравнения. "Вопросы финноугорского языкознания", вып. IV. Ижевск, 1967, стр. 95–100.

² Здесь и ниже в круглых скобках приводятся реконструкции из Материалов. Без скобок цитируются реконструкции из настоящей работы.

III

алт. [kara-/kura- 'журавль']; 4. kar(a) 'берег, край': алт. kira 'край, предел, горный гребень'; 5. ħara- 'огонь, пылать': алт. [ħara- 'солнце']; 6. kūr- 'антилопа, олень': алт. [gūra 'самец антилопы']; 7. miŋa- (при варианте miŋa) 'ломать, разбивать': урал. mura/mora 'хрупкий, ломкий'; 8. ħer-/eri- 'сиять, пылать': алт. jaru- 'светить, сиять'; 9. ūr- 'таять, плавиться': алт. ūRu- 'течь'.

драв. r: 1. ir(a)-/er- 'ломаться': урал. erä- 'разваливаться, часть, доля', алт. [äri- 'распадаться, растворяться, таять']; 2. ħr- 'самец': алт. ħrā 'самец'; 3. ħr- 'подниматься': алт. ögrä/og/a/- 'подниматься, восходить'; 4. kaŋ (варианты: kār/kār) 'черный': алт. Karä 'черный'; 5. māŋ (вариант māŋ-) 'детеныш муж. пола': алт. [miarä- 'выходить замуж']; 6. miŋa- 'скручивать, вращать' (депалатализованный вариант: muri-): алт. [монг. muri-, тунг. möri- 'поворачивать, крутить']; 7. per- 'подбирать, собирать': алт. bari- 'брать в руки'; 8. pergi 'лоб, перед': урал. lēre 'перед головы' (геминация связывается с ларингалом). (Алт. и урал. реконструкции даются в досингармонической форме – см. ниже.)

В то же время драв. r не обнаруживает подобного позиционного распределения и, несмотря на предполагаемую вторичность его в ряде случаев, в основной массе ностратических корней может указывать на особую протофонему. С другой стороны, по-видимому, алт. r' не удается объяснить из сочетания -rj- как ввиду сохранения этого сочетания в уральском (в то же время алт. r' в уральском обычно соответствует r), так и ввиду специфического рефлекса этого сочетания в картвельском (rj > грузин.-зан. r ~ сван. l). Хотя непосредственные соответствия алт. r': драв. r почти отсутствуют (в подготовленной автором части словаря встречается лишь одно такое сближение: драв. ħr- (вариант ħr-) 'тащить, волочить': алт. irā- 'тащить, волочить'), однако отсутствие противоречащих сближений (такие параллельные факты, как korī-/kuŋi 'овца' и pari-/pari- 'рвать, ломать, расщеплять', соответствующие алтайским kur'ti-/kor'ti- 'ягненок' и p'dr'ü-/p'ür'ü- 'рвать, дробить, растирать' объясняются, по-видимому, нейтрализацией противопоставления r и r' в позиции перед гласным переднего ряда) делает принятие протофонемы r' > алт. r', драв. r очень вероятным.

II. Изменения реконструкций, связанные с уточнением рефлексации r'. Эти изменения явились результатом преобразования системы соответствий, которое стало возможным, как показывает анализ статей Словаря, после уточнения уральских и картвельских реконструкций, приведшего к доказательству регулярности ряда: алт. -r' : урал. -r' : драв. -r' : картв. l₁ (грузин.-зан. r ~ сван. l). Данный ряд был отмечен уже в Материалах (без уточнения картвельской рефлексации), но подробная обработка сравнений проведена лишь в Словаре:

1. ностр. bil' - 'кричать': драв. pi'l - 'кричать' ~ картв. bir- 'петь' (bil).

2. ностр. bl' -³ 'дуть, надувать': по картв. bēl₁ (bēr-/bēl-) 'дуть, надувать, вздуться' (bl/H/l).

³ Изменение реконструкции устанавливается по карандашным пометкам и черновикам автора.

3. ностр. laia пища': драв. a(a) жир, сила ~ алт. a(a) 'пища' (*H/ala).

4. ностр. kü'l - 'мерзнуть, холод': алт. Köl' (l) - 'мерзнуть, мороз' ~ драв. [ku'l - 'холод, холодный'] ~ картв. kwel₁- (kwer-/kwel-) 'охлаждать, остывать' (kul).

5. ностр. ka'l - 'обдирать кору, кожу': урал. ka'l - ~ драв. ka'l - 'обдирать' ~ алт. Kal' (i) - 'обдирать, кора, голый' (kalja).

6. ностр. qu'l -⁴ 'кричать': по картв. qwel₁- (qwir-/qül-) 'кричать' ~ с.-х. qwl 'кричать, говорить' (qul).

7. ностр. kol' - 'круглый': алт. Kol' - 'перемешивать, вращать(ся)' ~ урал. kol'a 'круг' ~ драв. kü'l - 'вертеться, круглый' ~ картв. kwel₁- (kwer-/kwel-) 'круглый' (В Словаре сохраняется старая реконструкция, однако значительно уточняется ряд соответствий).

Если добавить сюда фонетически наиболее точные сближения, не вошедшие в написанную автором часть Словаря, то будет ясна как строгость доказанного ряда соответствий, так и основательность обработки материала. Ср., например:

8. ностр. ŋil' - 'вздуваться 2': алт. i'il' - 'вздуваться' ~ драв. ŋil' - 'кипеть, выкипать'.

9. ностр. pal' - 'гореть 1': урал. pal'a - 'гореть' ~ драв. pal' - 'сверкать'.

10. ностр. pi'l - 'расщеплять 2': урал. pi'l - 'раскалывать, разбивать на куски' ~ драв. pi'l - 'расщеплять, лопаться'. II, по-видимому, ностр. qal' 'penis' и qol' 'testiculus', отношение между которыми требуют специального исследования.

III. Изменения реконструкций, связанные с восстановлением ларингального: gu/nH/i (g/u/nl), goHl (g/lw/l), baHli (bal), baHl, be/rH/u (berl), bur(H)l (bura), CuHl (cawl), bol'ri (bol), çäŋha (ç/ä/jl) и др.

В большинстве случаев эти новые реконструкции опираются на регулярность связи восточноностратических (особенно уральских и алтайских) и картвельских долгот с и.-е. и с.-х. ларингальными (дравидийские исключения были объяснены автором как результат компенсаторного удлинения, следовавшего за редукцией конечного широкого гласного 5).

⁴ Изменение реконструкции устанавливается по карандашным пометкам автора.

⁵ Ср.: 1. драв. ħr-/ħr- 'тащить, волочить' (при алт. ir'a-); 2. драв. nīv- 'смазывать, гладить' (алт. ħpa- 'прилипать, липкий', урал. ħpa- 'скользящий, липкий'); 3. драв. tāk- 'ходить' (и.-е. tek- 'нога' < ностр. *t/a/ka); 4. драв. mān- 'прекращать, останавливать' (алт. [mana- 'кончать, истреблять' (тунг.)]; 5. драв. mūŋ- 'кончать(ся)' (алт. [muda- 'конец']); 6. драв. ħr- 'подниматься' (алт. or/a-/örä- (< *urä-) 'подниматься, восходить, входить'); 7. драв. [kūl' 'семья, толпа'] (алт. [Külä 'дом, домохозяйство'], урал. külä 'сельская община, деревня, жильё, дом'). При ностратическом узком гласном второго слога удлинения не наблюдается: 1. драв. cal- 'расщеплять, резать' (алт. çalu- 'резать' при втором урал. šale- 'резать, расщеплять'); 2. драв. per- 'подбирать, собирать' (алт. bari- 'брать в руки'); 3. драв. kas- 'рука' (урал. käte- 'рука' < ностр. *gäŋi).

Важным также является установление согласной ? (гортанная смычка) в середине слова, что приводит к признанию его функции в качестве нормальной согласной фонемы.

Несомненно, реконструкция ларингальных является одной из самых гипотетических частей ностратической реконструкции. Однако как бы ни развивались дальнейшие изыскания, исследователю всегда придется считаться как с наличием определенного параллелизма восточноностратических долгот, так и с такими непосредственными соответствиями, как:

1. алт. *ńōru* 'влажный, болото', драв. *ńīr* 'влага, вода' (урал. *ńōra/ńōra* 'влажный, болото, течь') ~ с.-х. [*nr* 'река, поток'].
2. алт. *ġĒġā* 'заря, утренний свет' ~ с.-х. *ġhr* 'солнечный свет, день', и.-е. *ġherh-/ġhreh-* 'заря, светиться'.
3. алт. *sġārl* 'светлый; луна' ~ с.-х. *śhr* 'светлый, луна'.
4. алт. *ńā/r/ē* 'молодой, новорожденный; весна', урал. *ńōre* 'молодой, новорожденный; весна', драв. *ńā* 'молодое растение, прорасти' ~ с.-х. [*nr* 'молодой, юноша'], и.-е. *ġehr-* 'весна, год'.
5. алт. *ōl-/bōl-* 'быть' ~ с.-х. *w^cl* 'быть'.
6. алт. [*dī-* 'всовывать, вкладывать' (тунг.)] (?) ~ с.-х. *d^c* 'класть', и.-е. *dheh-* 'класть, ставить'.
7. картв. *čām-/čēm* 'есть' ~ (?) с.-х. *t^cm* 'есть' / *t^cm* 'пробовать на вкус'.
8. картв. [*ġ/ō/r-* 'искать'] ~ с.-х. *ġ(w)r* 'искать'.
9. алт. *āl'a* 'переваливать через гору' ~ с.-х. *ʕl-* 'переваливать через гору, подниматься; вершина' ~ (?) и.-е. *hel-* 'с той стороны, по ту сторону'.

IV. Основные изменения в системе соответствий сибилантов и сибилантных аффрикат сводятся к уточнению их рефлексии в семитохамитском, см. таблицу:

		Сибиланты				Сибилантные аффрикаты								
ностратические		s	ś	š	z	ç	c	ç	ć	č	č	č	č	š
с.-х.	Материалы	š	š	š	z	š	s	z	ś	ś	č	t	t	č
	Словарь	š	š	š	š	š	s	<z>	š	š	č	t	t	č

Относительно рефлексии ностратич. z в семитохамитском ясно, что автор на последних этапах разработки своей теории придавал большое значение таким соответствиям, как: с.-х. *šlm* 'быть целым, здоровым; благоденствовать' : и.-е. *selh-* 'благоденствовать, счастье', алт. *šōl'* '(счастливый) путь, счастье' (ср. Материалы: "благоденствовать"), — и признал ошибочным предположение о переходе ностратич. *z > с.-х. z. Последнее предположение основывалось лишь на одном соответствии: с.-х. *z(h)l-* 'ползти, скользить'; картв. *zirt-* (мегр. *zirt-* 'скользить, соскользнуть, спотыкаться'; сван. *li-zert-* 'поскользнуться, скользнуть'); и.-е. (*t*)*sel-* 'ползти' (Рок. 900); алт. *šil(a)-* 'ползти, скользить' (см. Материалы: "ползти"). Однако наличие в послед-

нем др.-грузин. *zira* 'ползать, пресмыкаться' (совр. грузин. *zota* 'ползать, лезть') делает возможным считать картв. z в этом примере вторичным результатом фрикативизации ž.

Сложность разделения ностратич. z и ž усугубляется, однако, неясностью их индоевропейских и уральских рефлексов⁶: если z и ž давали и.-е. s и урал. s, то различие между этими рядами соответствий держится лишь на семитохамитско-картвельских соответствиях.

За пределами соотношения звонких сибилантов и аффрикат система соответствий сибилантов и сибилантных аффрикат приобрела относительную завершенность и устойчивость.

Изменения произведены в основном в связи с уточнением семитохамитских и частично уральских реконструкций, что видно из сравнения соответствующих статей в Материалах и Словаре⁷:

Ностр. č

Материалы: (/c/) и.-е. **skel-* 'прыгать' (Рок. 929) ~ алт. **č/e/lä-* (тунг.: эвенк. *čälä-* 'спотыкаться'; корейск. *čjel-* 'хромать') ~ урал. **čel-* 'прыгать' (Wichmann FUF 11, 192).

Словарь: ? с.-х. *sl-* 'прыгать' (араб. *swl* 'прыгать'. Вероятно, расширение двухконсонантного корня **sl-*. Чад.: хауса *tsállé* m. 'прыжок') ~ и.-е. (*s*)*kel-* 'прыгать' ~ урал. *čel-* 'прыгать' ~ ? драв. [*čel-ai* 'источник, водопад'] ~ алт. [*č/e/lä-* 'хромать, спотыкаться'].

Ностр. č

1. Материалы: с.-х. */ś/n, w/ś/n (Greenb. 58) ~ картв. **č₁an-/č₁n-* (Кл. 229) ('знать 3').

Словарь: с.-х. *s(j)n* 'знать' (египет. *šwn*, вероятно, метатеза из **wšn*, бербер. **šjn*, чад. **šjn*. "Совокупность египет. и чад. данных указывает на с.-х. *s-: египет. ś- предполагает исходный *s- или *š-, а чад. формы не могут восходить к š-, дающему латерализованный š в группах батамарги и котоко". См. Сл. 42) ~ картв. *č₁an-/č₁n-* 'знать'.

2. Материалы: с.-х. **kš-/ks-* 'резать' ~ картв. **kč₁-* (сван. *kč-* 'отрезать') ~ и.-е. **kes-* 'резать' ~ урал. **k/ä/čl* 'нож' ~ ? алт. **k^c/ä/sä-* 'резать' ('резать 1').

Словарь: с.-х. *qs* 'резать, бить, ломать' (варианты *qš-* и *ks-* рассматриваются как результат противоположных выравниваний) ~ картв. [*kas₁-* 'резать, рубить'] ~ и.-е. *kes-* 'резать' ~ урал. *käčl/kečä* 'нож, острие' ~ ? драв. *kacc-* 'кусать, жалить' ~ алт. [*k^cäsä-* 'резать'].

3. Материалы: (ç) ? с.-х. *k(w)š-* 'корзина' ~ и.-е. *k^was-* 'плетенка, короб' ~ урал. *košl* 'короб из березовой коры' (Coll. 90-91) ('короб').

⁶ Или, во всяком случае, неясностью относительно результатов, к которым пришел автор к концу работы.

⁷ Реконструкции, изменение которых повлекло изменение ностратической реконструкции, подчеркнуты одной линией.

Словарь: ? с.-х. *qws/k(w)s* 'плетеная корзина' (с.-х. варианты, по-видимому, в результате противоположных выравниваний из **qws*, ср. предыдущий пример) ~ и.-е. *k^wos-* 'плетеная корзина, плетеное изделие' ~ урал. *kuśa-/kośl-* 'берестяная корзина, берестяной сосуд' (изменение реконструкции в результате привлечения саам. и хантыйск. данных, ср. Coll. 79).

В эту же группу соответствий входит и пример, в котором в Материалах с.-х. соответствие рассматривалось как аномальное:

4. Материалы: ? с.-х. *sp-* 'бить' ~ и.-е. *skerp-* 'рубить, бить' ~ урал. *śarpa-* 'рубить, бить' ~ алт. **śarp-* 'рубить, бить' ~ драв. *śava-* 'обрубать'.

Словарь: с.-х. [*sp-* 'бить, ударять'] ~ и.-е. *skerp-* 'расщеплять' ~ урал. *śarpa-* 'рубить, бить' ~ алт. *śarp(u)-* 'бить, рубить' ~ драв. [*śava-* 'рубить'].

Одновременно уточнение реконструкции уральского соответствия семитохамитскому *śhr* 'светлый; луна' (на основании ненецк. *śġr* 'белый', энецк. *sera^a*, селькуп. *ser*, камасин. *siri*, койбал. *syry*; тайги *kyrr*, мотор. *kir, kyr*, при фин. *sarasta-* 'светать', эстон. *sõra, sãra* 'луч', *sõra-, sira-, sora-* 'блестеть, сиять', восстанавливается урал. *ś/a/ra-* в Материалах: урал. *śōra*) переводит этот ряд соответствий, который был едва ли не самым сильным аргументом в пользу вхождения с.-х. *ś* в ностр. ряд *ś*, в число фактов, подтверждающих реконструкцию ностр. *ś*.

Аналогично с.-х. *św* 'сушить, жарить' (сопоставлявшееся ранее с картв. *ś₁w-* 'жечь, гореть'), по-видимому, рассматривается теперь автором в ряду соответствий: урал. *ś/o/śl-* 'сохнуть' (< **śośl-*, в результате диссимилиации) ~ картв. *śuš-* 'сушить, сохнуть' ~ и.-е. *saus-/sus-* 'сухой'.

Вся эта цепь преобразований приводит к тому, что, с одной стороны, единственными надежными соответствиями ностратич. рядов *ś* и *ś* оказываются с.-х. *ś* и *s*, с другой, — становится более полным ряд соответствий, обозначаемый символом *ś̄*: с.-х. *ś̄* ~ картв. *ś̄* ~ и.-е. *s* ~ урал. *ś̄* ~ драв. *ś₁* (дающий *k-* в себ.-драв.) ~ алт. *ś₁* (см. ниже).

V. Наибольшее число изменений падает на реконструкцию вокализма⁸. Здесь произведены изменения двух родов: а) уточнение в ряде случаев вокализма первого слога и б) попытка реконструкции гласных второго слога.

Реконструкция гласных второго слога строится в основном на материале уральского и алтайского и поддерживается соответствующими фактами индоевропейского и дравидийского. При этом автор на основании анализа сингармонических вариантов восстанавливает досингар-

моническое состояние алтайских и уральских языков. Наличие в алтайских языках в ряде случаев переднерядных и заднерядных вариантов основы свидетельствуют, по мысли автора, о том, что в период, предшествующий сингармоническому, первый и второй гласный основы относились к разным рядам. Это в дальнейшем устранялось обобщением в одном случае ряда первого слога, а в другом — второго. Ср. например:

1. алт. *oġä:* 'подниматься, восходить, входить': **oġ/a-* (монг. **ora-* или **oro-* 'входить'; тунг. **ora-*: нанайск. *ojā* 'верх', эвенкийск. *ogo-* 'взбираться, залезать'; корейск. *oġi-, oġu-* 'подниматься', *oġom, oġam* 'гора') ~ **ōġä-* (тюрк. **ōġ(ā)-*: якут. *ōġō* 'вверх', др.-уйгур. *ōġ-/ōġä-* 'подниматься'; монг. письм. *ōr-ni-*, халха *ōrnō-* 'расти, увеличиваться').

2. алт. *Karä* 'черный': **Kara* (тюрк. **Kara*; монг. **kara*) ~ **Kärä* (тюрк.: афшар *qārā*, азербайджан. диал. *ġārä*, турецк. диал. *gere*; монг.: боаньск. *xāra*).

3. алт. *k^car^a* 'кора': **Kār^c* < **Kar^h* (тюрк.: хакас. *kās*, др.-уйгур. (Кашгари) *qāz* 'кора', азербайджан. *gazmau* 'корка хлеба, оставшаяся на стенках печи') ~ **k^cE/ɾ^a* 'кора' (тунг. **xärä-ktä* 'кора, кожа'; монг. (с вторичным огублением) **kōri-sü(n)* 'кожа, корка').

4. алт. *küda-* 'свойство, свойственник': **kuda-* (монг. **kuda* 'сват, родитель одного из супругов по отношению к родителям другого' и т.д.) ~ **küdä-* (тюрк. **küdü-yü* 'зять, муж младшей сестры или дочери').

5. алт. *muri-* 'поворачивать, крутить': **mury-* (монг. письм. *muri-*, халха *muri-* 'идти в сторону', тунг.: нанайск. *mure-* 'крутить') ~ **mōri-* (тунг.: маньчжур. *muri-* (переднерядн. *u*) 'вращать, натягивать', ульч. *mürü-* 'крутить, вить', эвенкийск. *muru-* (3 sg. аор. *mürü-rä-n*) 'повернуть-ся в полоборота', *müräktä, murumä* 'круглый (и плоский)').

6. алт. *t^capi-* 'бить, ковать': **tapu-* (тюрк. **tap-la-* 'острить клинок'; монг. **taġa-ti* (< **taġa-ti-*) 'резать, отбивать'; тунг. **tapi-* 'ковать') ~ **täpi-* (тюрк. **täp(i)-* 'пинать, лягать'; монг. **teġi-* (< **täpi-*); тунг.: эвенкийск. *täpti-* 'бить (о стреле, пуле)', *täpü-* 'убить (олени), разломать, разорвать'). И др.

Введение досингармонической реконструкции алтайского вокализма позволило освободиться от алт. **y* (первого слога) и рассматривать соответствующие основы как разнорядные с **-i-* в первом слоге и гласным заднего ряда во втором. Первичность гласного первого или второго слога в сингармонических вариантах устанавливается на основании ностратических соответствий.

Подобными соображениями руководствовался, по-видимому, автор и в реконструкции досингармонического состояния уральских языков.

Следует заметить, что в этой языковой семье наблюдается большая последовательность и определенная языковая отнесенность того или иного отражения разнорядных слов, дающая возможность говорить о том или ином направлении ассимилятивного процесса (или, по крайней мере, об определенной предпочтительности выбора одного из сингармонических вариантов:

Слова типа: *Cä/eCa-*

1. урал. *säpa-* 'желчь': **sarp-* (фин. *sapi*) ~ **säpä-* (саам. (сев.) *säppe*, мордов. (мокшан.) *šäpä*, (эрзян.) *šepē*).

säppi

IX

⁸ О реконструкции восточноностратического вокализма см.: В.М.Иллич-Свитыч. Реконструкция уральского вокализма в свете данных внешнего сравнения. Отражение ностратического вокализма в индоевропейском см.: В.М.Иллич-Свитыч. Генезис индоевропейских рядов гуттуральных в свете данных внешнего сравнения. Краткую сводку соответствий см. в Материалах.

2. урал. *tälwa*- 'зима': **talwa*- (фин. *talvi*) ~ **tälwä*- (саам. (сев.) *dälve*, мордов. (мокшан.) *tälä*, (эрзян.) *tefe*).

3. урал. *äla*- отрицательный глагол: **ala*- (вепс. *ala/al-*, лив. *ala/al-*) ~ **älä*- (фин. *älä/äl-*, саам. *äle/ale*, мордов. *iŋä*).

4. урал. *ešA*- 'жить': **ašA*- (фин. *ase*- 'готовить парную баню' 'устраиваться', *äsu*- 'жить, проживать', фин. *äse-itä* (саам.) 'ставить, класть', *asetä* 'местоположение', вод. *ase-b* (3 sg. praes.) 'оседает, отстаивается (пиво)') ~ **ešA*- (мордов. (мокшан.) *ezäm*, (эрзян.) *ezem* 'место, лавка у стены').

5. урал. *kešA*- 'кончик, острие': **kašA*- (фин. *kasa* 'выступающая часть, угол', *kirveen kasa* 'нижний (более острый) угол топора'; эстон. *kaža*, *kirve kaža* то же) ~ **kešA*- (саам. *gæčče*- ~ *gæžje*- 'кончик, острие'; венгер. *hegy*, *hëgy* 'кончик, острие; гора').

Слова типа: *CaCo*-

На подобных соображениях основано и восстановление о второго слога в уральском. Предполагается, что наличие в различных уральских языках вариантов корня с гласными а и о в первом слоге свидетельствует о том, что в языках, где представлен о, произошла лабиализация под влиянием гласного второго слога, затем отпавшего:

1. урал. *amo*- 'утро': **amA*- (фин. *aamu* 'утро', ст.-фин. *aamut*, вепс. *aamut* 'давно'. С вторичной долготой.) ~ **oma*- (саам. (сев.) *oames* 'поношенный, старый', *oabmed* 'в старину'; мордов. (эрзян.) *umok* 'давно').

2. урал. *kamo*- 'горсть, пригоршня': **kama*- (фин. *kahmalo*, вепс. *kahmol*, лив. *kõmal* 'пригоршня из двух ладоней', *h* вторичен, более древняя форма, вероятно, в фин. диал. *kamalo*, эстон. *kamal*) ~ **koma*- (саам. (сев.) *goabmer* 'пригоршня'; мордов. (мокшан.) *komžr*, (эрзян.) *когого* 'полная горсть').

3. урал. *mano*- 'отгадывать, заклинать, говорить': **mana*- (фин. *mänaa*, эстон. *mana*-, *mõna*- 'заклинать, проклинать') ~ **mona*- (саам. (сев.) *moanä*- 'предполагать, отгадывать' [вокализм 2-го слога, по-видимому, вторичен], мордов. (мокшан.) *mäna*-, (эрзян.) *miŋa*- (по-видимому, преобразование мордов. **miŋa*- ~ **molä*-) 'колдовать, верожить').

4. урал. *namo*- 'сжимать, хватать': **namA*- (коми *nam-yrt*- 'сжимать, хватать') (?) ~ **nomA*- (саам. [Луле] *njoamo*- 'хватать, схватывать').

5. урал. *tammo*- 'дуб': **tamma*- (фин. *tämmi*, эстон. *tamm* 'дуб') ~ **tomma*- (мордов. *tumo*; марийск. (горн.) *tum*, (лугов.) *tumä* 'дуб', перм. **turi* (Лыткин 216) 'дуб').

6. урал. *tajo*- 'сгибать, складывать, ломать': **tajA*- (фин. *tai*:- *taimi* 'кривизна', *tairu* 'сгибаться, наклоняться', *taitta*- 'ломать') ~ **toja*- (саам. *doaggje*- 'складывать, сгибать').

7. урал. *kanto*- 'крышка': **kante*- (фин. *känsi* ~ *kante*- 'крышка, переплет') ~ **komta*- (саам. (кольск.) *gudm'de* 'поверхность'; мордов. *kundo* 'крышка', марийск. *komdyš* 'крышка', коми *šin kud* 'веко').

8. урал. *šalmo*- 'пролив': **šalme*- (фин. *salme*-) ~ **šolmä*- (саам. *šoalbme*).

9. урал. *pašto*- 'жарить, жечь': **pašta*- (фин. *paahhta*- 'жарить, жечь', (диал.) *pahta*- то же, и др., см. SKFS 446) ~ **pošta*- (мордов. (мокшан.) *pušta*-, (эрзян.) *pušto* 'жарить').

10. урал. *kaiwo*- 'рыть, черпать, бросать': **kaiwa*- (вепс. *kaiva*-, эстон. *kaeva*- 'копать, рыть' и др.) ~ **koiwa*- (саам. (сев.) *goaivo*-, (кольск.-Кильдин) *koajve*- (< **koiwa*) 'черпать, рыть', но мордов. *kaja*- 'бросать' с а).

11. урал. *šarwo*- 'редкий': **šarwa*- (фин. *härva*, карел. *harva*, лив. *õra*, вепс. *harv*) ~ **šorva*- (мордов. (мокшан.) *šurž*, (эрзян.) *šuro*; удмурт. *šer* (?), хантыйск. (Вах) *iğraw*, (Васюган) *iğrāu* и т.д.).

12. урал. *parwo*- 'плот, настил': **parwa*- (фин. *pärvi*, *parva* 'полок; хоры', эстон. *parv* 'паром') ~ **porwa*- (саам. *boarte*, (кольск.) *boarrev* 'плот', перм. **pur* (Лыткин 209) 'плот').

13. урал. *šavo*- 'глина': **šawe*- (фин. *save*- 'глина') ~ **šowa*- (мордов. (мокшан.) *šovān*, (эрзян.) *šovo* 'глина').

14. урал. *šarwo*- 'пог': **šarwe*- (фин. *sarve*- 'пог') ~ **šorwa*- (саам. *šoarve*, мордов. *šuro*, марийск. *šur*, перм. *šur* 'пог') (< и.-е.).

(В примерах типа 10-14 автор, по-видимому, не исключал также влияния на вокализм первого слога последующего *-w-, см. Сл. 209.)

Другие случаи подобного рода менее регулярны.

Восстановленный таким образом вокализм второго слога в алт. и урал. приводит к следующей системе соответствий:

Ностр. -а: алт. -а ~ урал. -а

1. алт. [*bara* 'много']: урал. *para* 'хороший'; 2. алт. *daka-/daga*- 'близко, приближаться, следовать за кем-либо': урал. *taka* 'задний'; 3. алт. *gara* 'острие, ветка, хвойное дерево': урал. *kara* 'шип, ветка, хвойное дерево'; 4. алт. *aja*- 'охотиться, добывать зверя': урал. *aja*- 'гнать(ся), преследовать, убегать'; 5. алт. *kuja* 'моль, личинка овода': урал. *koja* 'моль'; 6. алт. *kala*- 'оставаться, ждать': урал. *kađä*- 'оставлять' и др.

Ностр. -ä: алт. -ä ~ урал. -ä

1. алт. *küdü*- 'туман': урал. *kümtä* 'туман, дым'; 2. алт. [*käsä*- 'резать']: урал. *kaśA/keśä* 'нож, острие'; 3. алт. [*Külä* 'дом, домочадцы']: урал. *külä* 'сельская община, деревня, жилье, дом'; 4. алт. [*bänä* (тунг.) < **menä* 'младшая сестра жены']?: урал. *miŋä* 'невестка'.

Ностр. -i: алт. -i ~ урал. -e

1. алт. [*buli-t* 'облако']: урал. *piŋwe* 'облако'; 2. алт. *büi* 'быть': урал. *piŋe* 'дерево'; 3. алт. *duli*- 'греть, теплый': урал. *tule* 'огонь'; 4. алт. *pëli*- 'испугаться': урал. *pele*- 'бояться'.

Ностр. -u: алт. -u ~ урал. -o

1. алт. *kamu*- 'хватать, брать, сжимать': урал. **kamo*- 'горсть, пригоршня'.

Аналогичные соответствия показывает и дравидийский:

Ностр. -а

1. драв. [*sava*- 'рубить']: алт. *šar(a)*- 'бить, рубить', урал. *šappa*- 'рубить, бить'; 2. драв. *el(a)* 'светлый, блестящий': урал. *jela* 'светлый, ясный' и др.

1. драв. *kuc(i)*- 'падать, опускаться': урал. *ku/s/e*- 'падать'; 2. драв. *peŕi* 'лоб, перёд': урал. *nēre* 'перёд головы, щека, морда, рыло'; 3. драв. *koŕi/kuŕi* 'овца': алт. *kur'i*- / *kor'i* 'ягненок'.

Ср. в дравидийском также ряд косвенных свидетельств о вокализме второго слога (см. выше). Косвенные следы вокализма сохраняются в различии трех рядов гуттуральных и в индоевропейском.

Следует отметить, что работа над реконструкцией вокализма второго слога, по-видимому, не была завершена. Помимо четырех приведенных выше рядов соответствий (*a, ä, i, u*), автор, вероятно, предполагал наличие в ностр. также *-e, -o, -ü*. Однако основания их реконструкции остаются неясными: *-o* восстанавливается в ностр. *nat/o* / 'свойственница' (урал. *nato* 'сестра мужа или жены' ~ драв. *nātta-/nāta-* 'сестра мужа, жена брата'). Можно думать, что наряду с специфическим сохранением *-o* в уральском, основанием для реконструкции ностр. *-o*, а не *-u* служила долгота в дравидийском. Ср. замечание автора: 'Долгота в драв. является, по-видимому, результатом редукции широкого гласного 2-го слога (ср. урал. *-o*)'. (Сл. ч. II).

Неясны основания для реконструкции *-e*, а не *-i* в ностр. *men-* 'ступать' (и. *-e. men-* 'наступать ногой, топтать, мять' ~ урал. *men-* 'идти'). (Может быть, общие положения о структуре глагольной основы? Положение о наличии в ностратическом двух типов глагольных основ: на *-a* и на *-e* - выдвигалось В.М. Иллич-Свитычем, во всяком случае, на более раннем этапе разработки ностратической сравнительной грамматики).

Ностр. *-ü* не отмечается ни в одной реконструкции в написанной автором части Словаря. Однако о том, что В.М. Иллич-Свитыч предполагал его существование в ностратическом, говорят те словарные статьи, в которых реконструируется *-U* (т.е. *-u* или *-ü*). В некоторых случаях имеются прямые авторские указания на такую возможность, например: 'Ауслаутный лабиальный (**u* или **ü*) представлен в урал. (*-ü*) и, по-видимому, оставил следы в и. *-e*. (Сл. 162).

Большую ясность относительно теории ностратического вокализма 2-го слога можно будет получить, по-видимому, лишь с завершением работы над вторым томом публикации после тщательного анализа материала, оставшегося в картотеке.

Таковы некоторые существенные моменты развития ностратической сравнительной фонетики, осуществленного В.М. Иллич-Свитычем в данной работе⁹.

Нельзя не коснуться, однако, еще одной стороны издаваемой работы. В.М. Иллич-Свитыч считал, что 'ностратическое языкознание' не только использует достижения индоевропеистики, уралистики, алтай-

⁹ Более подробный анализ сравнительной ностратической фонетики, морфологии и синтаксиса в работах В.М. Иллич-Свитыча будет дан в комментариях к грамматическому тому публикации.

стики и т.д., но и "само должно во многом способствовать развитию этих разделов компаративистики, так же, как, например, индоевропеистика способствует развитию германистики, славистики, иранистики" (стр. 2). Рядом своих работ он продемонстрировал огромную эвристическую значимость "ностратики". Данный труд продолжает в этом отношении традицию предшествующих работ автора по частным сравнительным грамматикам, явившихся предварительным этапом к построению сравнительной грамматики ностратических языков. И сама ностратическая сравнительная фонетика строится уже с учетом ряда новых положений, введенных В.М. Иллич-Свитычем в частные сравнительные грамматики отдельных ностратических языковых групп.

Одним из основных положений, завершение доказательства которого (как в результате внешнего сравнения, так и в результате построения законченной системы в самом алтайском) мы находим в настоящей работе, является троичность рядов смычных в алтайском праязыке.

По отношению к гуттуральным она основана на следующих соответствиях:

k^c- (тюрк. **k^c*- [*>* огуз. *k-/g-*; тув.-карагас. *x^c k^c/k-*] : монг. **k-* : тунг. **x-*)
k- (тюрк. **k*- [*>* огуз. *g-*; тув.-карагас. *k-*, без колебаний] : монг. **k-* : тунг. **k-*)
g- (тюрк. **k^c*- [*>* огуз. *k-, g-*; тув.-карагас. *x-, k^c/k-*] : монг. **g-* : тунг. **g-*)¹⁰

Троичность дентальных строится на соответствиях:

t^c- (тюрк. **t*- [*>* огуз. *t-, d-*, тув.-карагас. *t-, d-*] : монг. **t-* : тунг. **t-*)
t- (тюрк. **d*- [*>* огуз. *d-*, тув.-карагас. *d-*] : монг. **d-* : тунг. **d-*)
d- (тюрк. **j*- [*>* огуз. *j-,* тув.-карагас. *č-*] : монг. **d-* : тунг. **d-*)¹¹

В предлагаемом исследовании В.М. Иллич-Свитыч выдвинул предположение и о троичности алтайских лабиальных (специальная работа на эту тему им не была написана). Материалы словаря и картотеки показывают, что три лабиальных реконструированы им на основании следующих рядов соответствий:

p^c (тюрк. **h-* > *θ-* : монг. **φ* > *h-* : тунг. **p-*)
p (тюрк. **p*- (> *b-*) : монг. **φ* > *h-* : тунг. **p-*)
b (тюрк. **b-* : монг. **b-* : тунг. **b-*)

Этимологии, положенные в основу реконструкции *p^c* и *b*, общеизвестны: это те сближения, исходя из которых восстанавливают (соответственно) алт. *p* и *b*. Существенно новые факты отражает реконструкция алт. *p*. Она опирается на соответствие в ряде слов монгольскому *h* (< **p-*) и тунгусскому **p*- тюркского *b-*, который, однако, в юго-восточных и частично в огузских, кыпчакских и тувинском языках отра-

¹⁰ Подробности см.: В.М. Иллич-Свитыч. Алтайские гуттуральные: **k^c, *k, *g*. "Этимология, 1964". М., 1965, стр. 338-343.

¹¹ См.: В.М. Иллич-Свитыч. Алтайские дентальные *t, d, δ*. - ВЯ 1963, № 6, стр. 37-56, где *t* соответствует *t^c* Словаря, *d* соответствует *t* Словаря и *δ* соответствует *d* Словаря.

жается как *p-*, при наличии в системе *b-* (что интерпретируется автором как факт сохранения слабого пратюркского *p-*):

1. тюрк. **pūj-* 'дуть' (уйгур. (Катанов-Менгес) *pūjla-*, турфан. (Le Соq) *pūlā-* 'дуть', ср. также тюрк. **pū-* 'пар, испарение': каракалпак. *puç* /буç; *pulan-* 'испаряться', туркмен. *bū-*, турецк. *buğu* и др.) ~ монг. *hūj-* 'дуть' (ср.-монг. МА *hūjilē-kü* 'дуть') ~ тунг. **pō-* 'дуть' (эвенкийск. *hū(w)-*, эвен. *hū(w)-*, негидал. *χu-*, солон. *hū-*, ульч. *pū-*, орок. *puj-/pu-*, нанайск. *pu-* 'дуть', ср. также эвенкийск. *huju-*, эвен. *hujse-*, негидал. *χuju-*, орок. *hujči-*, ульч. *pujsi-*, орок. *puj-*, нанайск. *pujsi*; маньчжур. *fujε-* 'кипеть').

2. тюрк. **pus-* 'пар, испарение' (турецк. *pus* 'пар, легкий туман', кумык. *pus*, башкир. *boş* 'пар'; ногайск. *pūstan-*, тувин. *bustal-*, башкир. *boslan-* 'испаряться' и т.п.) ~ тунг. **pus-* 'дуть' (эвенкийск. *hus-*, З. л. *hustan* 'задуть, погасить', маньчжур. *fusu-* 'дуть, брызгать').

3. тюрк. **piš-* 'вариться, созревать' (др.-уйгур. QBN *puš-* 'зреть, поспевать'; RbY *pišür-* 'приготовлять (пищу), варить'; уйгур. (хотан.) *piš-*, *püš-*, *püšür-* 'зреть, созревать, поспевать', (хамийск.) *piš-* 'вариться, зреть', *rešür-* 'варить (пищу)'; турецк. *piš-* 'вариться, печься; преть, созревать'; *pišir-* 'готовить'; казах. *pis-* 'вариться', ногайск. *pis-* 'вариться, готовиться, спеть'; *pisir-* 'варить, готовить'; туркмен. *biš* 'печься, готовиться', *bišir-* 'варить, печь, готовить'; якут. *bus-* 'вариться'; чуваш. *piš-* 'вариться', *pešer-* 'варить') ~ монг. **his-* 'закисать' (монг. письм. *isge-*, *esge-*, *isgü-*, *esgu-* 'заквашивать, закисать', калмыцк. *is-* 'прокисать').

4. тюрк. **pēliŋ-* 'бояться' (др.-уйгур. (брахми) *pēliñlā-*, турецк. диал. (Анталья) *peñin* 'заяц', (Измир) *peñilde-* 'бояться'; при др.-уйгур. (турфан.) *bāliñlā* 'содрогаться от ужаса, сильно испугаться'; турецк. *belin* 'изумленный, ошалелый', (сев.-вост.) *beñinne* 'бояться', казах. *beliŋ al-* 'быть испуганным (о лошади)' и др.) ~ тунг. **pāl-* 'не сметь' (эвенкийск. *hēl-* 'не посметь').

Тюрк. *p-* автор реконструирует и в тех случаях, когда данные других алтайских языков, подтверждающие эту реконструкцию, отсутствуют:

1. тюрк. **pūt* 'бедро' (далее > 'нога'): тувин. *but*, (Castreñ) *put* 'нога', хакас. *put* 'бедро', уйгур. *put*, узбек. *put* 'нога'; киргиз. *but* 'нога', каракалпак. *put* 'нога, ляжка'; ногайск. *pyt*, башкир. *bot*, татар. *bot*, (мишар.) *pot* 'бедро', кумык. *buç* 'голень', туркмен. *būt*, азербайджан. *bud*, турецк. *but* (*budu*) 'ляжка'.

2. тюрк. **pür-ä* 'блоха': ст.-турецк. *büre, püre*, турецк. *pire*; гагауз. *pirä*; др.-уйгур. (Кашгари), уйгур., чагатайск. *bürgä*; киргиз. *bürgö*, казах., каракалпак. *bürge*, египетско-кыпчак. *bürä* и т.д. "Огуз. *p-/b-* указывает на **p-*" (Сл. ч. II). Но монг. *bür(ä)gä*: ср.-монг. *bürge* 'блоха', монг. письм. *bürege* 'клещ', халха *bürgö* 'вошь', монгол. *bürge*, калмыцк. *bürgö*, *bürüg* 'блоха'. Противоречие между тюркской и монгольской реконструкциями объясняется наличием уже на алтайском уровне двух вариантов этой основы, что подтверждается и другими ностратическими соответствиями (см. Сл. ч. II).

В отличие от традиционного представления автор исходит из предположения о наличии в алтайском двух сибилантов. Наряду с обычным *s* В.М.Иллич-Свитыч реконструирует алт. *s₁* (вероятно, = *s*), который дает *š* в чувашском и маньчжурском в начале слова (в эвенкийском в этом случае диалектно выступает *ś*), в монгольском *s₁* дает *si-*,

В середине слова эта фонема, возможно, давала *ś* в чувашском и *š* в остальных тюркских языках:

1. чуваш. *šurä* 'белый' (< **šār-* > ст.-венгер. *sár-* 'желтый'), туркмен. *sāry* 'желтый', узбек. (хор.) *sāry*, (Kašg.) *sāryu*, турецк. *sary* 'желтый, бледный' ~ монг. письм. *sira*, халха *šarə*, калмыцк. *šarə*, бурят. *šara*, могол. (Leech) *štra* 'желтый' (< **s₁ār-* >) ~ маньчжур. *šara-*, *šere-* 'стать белым', *šari* 'белый, чистый, светлый, блестящий', эвенкийск. *sereme*, (учам.) *šereme* 'желтый'.

2. чуваш. *šur* 'болото' (< **šār-* > венгер. *sár-* 'грязь'), *šurläh* 'болотистая местность'; туркмен. *sāz* 'болото', *sāzlik* 'заросли камыша, камыши', турецк. *saz* 'тростник, камыш', *sazlik* 'место, поросшее камышом, болото', узбек. *saz* 'болото', каракалпак. *saz* 'глина' и т.д. ~ монг. письм. *siruᠭa*, халха *šoroj*, *šorō* 'пыль, земля, почва', калмыцк. *šorā*, *šorā* 'земля, песок, пыль', бурят. *šoroj* (< **s₁ar-* >) (из монг. эвенкийск. *s₁ruᠭi* 'песок, песчаная отмель на реке' и под.).

3. др.-уйгур. *söl*, *sül* 'сочность; сок (в дереве, в мясе)', татар. (казанск.) *sül* 'сок (в клетках, тканях животных организмов); сыворожка', *kanly sül* 'сукровица'; сары-югур. *söl* 'кровь (барана)' ~ монг. письм. *silän* 'суп', сред.-монг. (МА) *šilän* 'суп', (IM) *šilä*, (HY) *šülän*; халха *šöl(ön)* 'суп, бульон'; калмыцк. *šöl᠒*, *šül᠒* (реже *šil᠒*); бурят. *šülen* 'суп'; ордос. *šölö* 'мясной бульон', ойрат. *šölün*; монгол. *šulō* (< **s₁ul-* >) ~ маньчжур. *šula* 'мутная жидкость, сок плодов', *haki šula* 'сукровица'. (Маньчжур. *sile* 'суп' и соответствующие лексемы в других тунгусо-маньчжурских языках, по-видимому, из монгольского).

4. чуваш. *šuv* 'вода', др.-тюркск. *sub*, туркмен. *sub*, якут. *ū* (< **suᠭ*), узбек. *sub*, турецк. *su*, уйгур. *su*, башкир. *hyu* и др. 'вода'.

Можно предполагать, что развитие *s₁*, по крайней мере в тунгусском и монгольском, было аналогично монгольскому развитию мягких сонантов, т.е. *s₁* > *siᠯ* > *šl* (в маньчжурском и, возможно, в чувашском). В монгольском на второй стадии процесса, так же как и в сочетании с мягкими сонантами, *i* повлиял не на предшествующий согласный, а на последующий гласный, что привело к замене гласного заднего ряда гласным *i* (*s₁* > *siᠯ* > *si*, ср. аналогично *niᠯ* > *niᠯi* > *ni*). Такая интерпретация данного процесса позволяет объяснить наличие вариантов с отклонением от регулярного соответствия: маньчжур. *š*: монг. (*s₁* >) *si-*: чуваш. *š*, — ср. наряду с монг. *sira* и др. 'желтый' ~ монг., ср: монг. *sara* 'луна, месяц', халха *sarə*, бурят. *hara*, калмыцк. *sarə* и др. 'луна, месяц', наряду с маньчжур. *šula* 'сок, сукровица' ~ маньчжур. *suᠯhu* 'быть влажным'.¹²

Значительно более сложной кажется проблема восстановления алт. *s₁* в неначальной позиции. В Материалах и черновике Сравнительной фонетики автор усматривал рефлекс этой алтайской фонемы в ряде: чуваш. -*š-* ~ тюрк. -*š-*. Однако в большинстве случаев этот ряд отражает развитие алтайского сочетания -*ʃʃ-*:

¹² В картотеке Словаря имеются пометы, говорящие о том, что автор пытался объяснить подобные варианты путем постулирования в них просодических различий. Например, монг. **s₁ārā-* > **siārā-* ~ **s₁ira* (> **sira*) 'желтый' ~ монг.. **s₁āra-* > *siāra-* > *sara* 'луна, месяц'.

1. чуваш. *šimäš* 'плод' (> **jimülč* > венгер. *gyümölcs*) ~ другие тюркские *jemiš* (турецк. *yemiš* 'фрукты', др.-тюрк. *jimiš*, туркмен. *ijmiš* и т.д.).

2. чуваш. -*š* - показатель рефлексива ~ остальные тюркские -*š* - показатель рефлексива (<-*yč*-) : монг. -*ša*- - показатель кооператива (ср. Сл. ч. 11, *lipā*; пример приводится ниже).

3. чуваш. *xuš*- ~ чагатайск. *qašy*, ст.-кыпчак. (Сум.) *kaššy*-, *kašša*-, туркмен. *gašy*-, *gaša*-, турецк. *kaši*- 'чесать, скрестить' (<**kač*-*čy*-) : монг. письм. *qal-č*i- 'соскабливать с кожи волос' (см. Сл. 156).

4. туркмен. *ašiq* 'игральная кость', чагатайск. *ašiq*, киргиз. *ašiq* 'игральная кость (альчик)' и др. (<*alču-k*) : монг. *alču* 'плоская (вогнутая) сторона игральн. кости (альчика)', калмычк. *alca* то же.

Одна из двух алт. основ, в которых автор реконструировал алт. *s*₁ в ненадлежащей позиции в Материалах и черновике Сравнительной фонетики: *kaš*₁ (*kašy*) 'чесать', - в Словаре реконструируется с сочетанием -*č*- (ср. выше 3, см. Сл. 156). Таким образом, в качестве подтверждающей данное соответствие, вероятно, остается лишь упомянутая выше алт. основа *piš*₁ 'вариться, закисать, созревать' (тюрк. *piš*- 'вариться, созревать' ~ монг. *his*-). Соответствующая статья не была написана автором, но указаний на изменение первоначальной трактовки ни в тексте Словаря, ни в картотеке не обнаружено.

Восстановленное в алтайском различие сибилантов подтверждается на ностратическом уровне (см. Сравнительно-фонетические таблицы).

В отличие от традиционного положения алтаистики о возможности в праалтайском в начале слова лишь носовых сонантов *n, ŋ, mi j*, В.М. Иллич-Свитыч предлагает реконструкцию начального алтайского *l*, который устанавливается на основании соответствия тунг. *l*- (эвенкийск. *l*- : эвен. *n*- : солон. *l*- : негидал. *l*- : ороц. *l*- : удэйск. *l*- : орок. *l*- : ульч. *l*- : нанайск. *l*- : маньчжур. *l*-¹³) ~ монг. *l* > *n*- (спорадически сохранен в некоторых южномонгольских языках). В тюркском алтайские сонанты *n, ŋ, l, j*- и аффриката *č*- совпали в *j*-:

1. алт. *lapl*- 'плоский, лист': тунг. **lap*(*l*)- (орок. *lapu*(*n*)) 'то место на лыжах, где ступает нога' <'плоскость': эвенкийск. диал. (зап.) *lap-ta-kta* 'гладкий, плоский, ровный', *lap-tu-ra*- 'сплющиваться, лежать плашмя'. В других эвенкийск. диалектах с *n*- <**l*-: *naptä*- 'расстилаться, равнина', *naptama* 'плоский, ровный'. С умлаутизацией: удэйск. *näptäligi* 'плоский', эвен. *näptämä* 'ровный') ~ монг. **lab-č*i(*n*) (<**lap-ti*-) 'лист' (дагур. *larč*i, вост.-монг. (харчин.) *läbš*, (барин.) *läwč*, монгор. *labšči*, дунсян. *lačyŋ*, баоаньск. *labčoy* ~ сред.-монг. *nabč*iŋ, монг. письм. *nabč*i, ордос. *nabč*i, халха *nabč*i, калмычк. *narč*i) ~ тюрк. **jaru*- 'плоский', **jaru-r-čak* 'лист' (азербайджан. *jaruŋ* 'плоский, приплюснутый', туркмен. *jaru* 'склон' <'пологий'. Др.-уйгур. *jaruŋraq*, каракалпак. *žarurak*, татар. *jaŋrak*, туркмен. *jarpak* и др. 'лист').

2. алт. *lipa*- 'прилипать, липкий, вязкий': тунг. **lipa*- (маньчжур.

lipa- 'вязнуть в грязи', *lipa-xan* 'грязь, ил', нанайск. *liwä* 'вязнуть', ульч. *liwi*-, *lipanč*i- 'вязнуть', *lipan* 'топь, болото', орок. *liwin* 'лужа'; эвенкийск. (зейск.) *lipa*- 'обмазывать') ~ монг. **piya*- (<**pira*-) 'прилипать' (сред.-монг. *piya*-, монг. письм. *piya*- 'прилеплять, приклеивать', *piya-ldu* 'прилипать'; ордос. халха *pā*-, монгор. *pā*-, бурят. *pā*-, калмычк. *pā*-, могол. *pič*-*ldu*-) ~ тюркск. **ja-**p*(*l*)- (и refl. **jar-yič*-) (тувин. *čur-yš*- 'прилипать', др.-уйгур. (Кашгари) *jaruš*-/*jaruš*- 'прилепляться, присоединяться (к кому-либо)', казах. *žabys*-, татар. *jabuš*- 'прилипать'; туркмен., азербайджан. *jar*- 'лепить', турецк. *yarış*- 'прилипать'; чуваш. *šur-š*- 'прилипать'). (В тюрк. переход *y* > *a* в первом слоге, объясняемый автором влиянием гласного второго слога.)

3. алт. *lūkä*- 'протыкать': тунг. **lūkä*- или **lökä*- (нанайск. *luk-tu* 'насквозь', *luk-tuä* 'пробитый, продырявленный', *luk-tu-li*- 'продырявить'; орок. *luktos* 'насквозь') ~ монг. **nüke*(*n*) 'дыра' (сред.-монг. *nüken* 'яма, могила' (ср. MNT *nüke-le*-, MA *nüke-t*- 'протыкать'), монг. письм. *nüken* (*nüke-le*- 'дырявить'), ордос. *nüke*, дагур. *nügü*, халха *nüxä*, монгор. *nokuo*, бурят. *nüxer*, калмычк. *nükŋ*).

4. алт. *lāmu* 'болото, море': тунг. **lāmu* 'море' (эвенкийск. *lāmu*, (диал.) *lām*, *nām* 'море, озеро Байкал', негидал. *lam*, эвен. *nām*, нанайск., орок. *pamu* (орок. *lamu* 'большая волна'); удэйск., ороц. *pamu*, ульч. *pāmu*, маньчжур. *pamu*) ~ монг. **namug* 'болото' (монг. письм. *namig/pamag*, халха *namäg*, бурят. *namag*, калмычк. *namäg* ('болото, пруд')).

5. алт. *loka/luka* 'рысь, песец, собака': тунг. **luka*/*loka* (эвенкийск. зап. (нзп.) *luku* 'голубой песец', ороц. (Протодиакон) *loke* 'рысь', маньчжур. *luka* 'рысенок') ~ монг. **noka*(*i*) 'собака' (сред.-монг. *noqai* (MNT pl. *noqo-t* <**noqa-d*), монг. письм. *noqai*, ордос. *nox*, дагур. *noy*, халха *noxä*, монгор. *nox*, бурят. (алар.) *nox*, калмычк. дёрбет.) *noxä*, могол. *noqai*).

6. алт. *loŋa*- 'изгибать, наклонять': тунг. **loŋ-kī* (эвенкийск. *loŋkī*- 'изгибаться', (зап.) *loŋkī* 'подвеска для крюка, крюк', (вост.) *loŋkin*- 'наклонить голову') ~ монг. **toŋga*- (монг. письм. *toŋgoi*- <**toŋga-ji*; халха, бурят. *toŋgoi*- 'наклониться, согнуться', монг. письм. *toŋgur*- 'перекувыркнуться'. В монг. диссимилиация *n* > *t*-).

Первичность тунг. начального *l*- подтверждается ностратическими соответствиями:

1. алт. *lapl*- 'плоский, лист' ~ урал. *lapra/lapa* 'плоский, лапа, лопатка' ~ и.-е. *lep*- 'ладонь, лапа' ~ ? с.-х. *lP*- 'плоский, ладонь'.

2. алт. *lipa*- 'прилипать, липкий, вязкий' ~ урал. *Lipa*- 'скользящий, липкий' ~ и.-е. *leip*- 'прилипать, липкий, смазывать' ~ драв. *pliv*- 'смазывать, гладить' ~ картв. *lap*-/*lp*- 'грязь, глина' ~ с.-х. *lP*- 'смазывать, жир'.

3. алт. *lūkä*- 'протыкать' ~ урал. *fukka*- 'протыкать, совать' ~ драв. [*tukk*- 'совать, толкать'].

4. алт. *lāmu* 'болото, море' ~ урал. *Lampe* 'болото, озеро' ~ и.-е. *lehm*- 'болото, лужа' ~ ? картв. [*lam*- 'ил, сырость'].

5. алт. *loka*-/*luka*- 'рысь, песец, собака' ~ урал. *LuKa* 'лиса, куница' ~ и.-е. *luk*-/*lunk*- 'рысь' ~ картв. *lekw*- 'детеныш хитника, шенок'.

6. алт. *loŋa*- 'изгибать, наклонять' ~ урал. *toŋka* 'отгибать, отщеплять; свисать' ~ и.-е. *lenk*- 'сгибать, отгибать' ~ драв. *toŋk*- 'сгибать(ся), свисать'.

В области дравидийского сравнения следует учитывать два момента, отличающие предлагаемую в Словаре реконструкцию от традиционной.

1. Реконструкция ряда звонких геминат: *bb- (на основании соответствия: тамил. -pp- ~ каннада -bb- ~ телугу -bb- ~ парджи -bb-, -pp), *dd- (тамил. -tt- ~ каннада -dd- ~ телугу -dd- ~ парджи -dd- ~ куи -t- ~ курух -d- ~ брагуи -dd-), *-gg- (тамил. -kk- ~ каннада -gg- ~ телугу -gg-), *-žž- (тамил. -cc- ~ каннада -žž- ~ телугу -žž- ~ куи -s-). На- пример:

1. драв. *kuḍḍa 'маленький' (тамил. kuṭṭam, малаялам kuṭu, тода kuṭ, каннада guḍḍu, тулу giḍḍa, телугу giḍḍa, курух guḍḍi, брагуи ghuḍḍū).

2. драв. *puḍḍai 'scrotum' (тамил. puṭṭai, каннада buḍḍe, телугу buḍḍa, колами buḍḍe, парджи buḍḍa).

3. драв. *ciḍḍa 'липкая грязь' (каннада jiḍḍu, телугу jiḍḍu).

4. драв. *kabbu 'дурной запах' (тамил. kappu, каннада gabbu, тулу gabbu, телугу gabbu).

5. драв. *noḡḡu- 'молоть, размельчать' (тамил. nokku, малаялам nokku, каннада nuḡḡu, телугу nuḡḡu).

6. драв. *kažžā- 'чесотка' (каннада kažžī, gažžī, кодагу kažžī, тулу gažžī, телугу gažžī, парджи kažra, куи kasa, курух khasrā). И др.

Позиционное (дополнительное) распределение звонких геминат с соответствующими глухими, по-видимому, отсутствует, в то же время реконструкция этих прадрavidийских фонем позволяет экономно объяснить начальные звонкие ряда дравидийских языков ассимиляторными процессами.

2. Восстановление, наряду с драв. с-, драв. с₁-.

Первой сибилантной аффрикате (с-) соответствует ряд: юж.-драв. с-, s ~ телугу с ~ центр.-драв. с ~ сев.-драв. с ~ брагуи с-. Второй - (с₁): юж.-драв. с ~ телугу с ~ центр.-драв. с ~ сев.-драв. k-, ? kh- ~ брагуи k-.

Предположение М. Эмено о комбинаторном происхождении различия между этими рядами не поддерживается В.М. Иллич-Свитычем. Эти ряды имеют разные звукосоответствия на ностратическом уровне: дравидийскому с₁- соответствует ностр. š- дающий, кстати, аналогичный звуковой переход (> k-) в южносамодийских языках.

Следует более подробно коснуться реконструкции уральского вокализма, данной в Словаре.

Автор принимает в основном реконструкцию уральского вокализма Э. Итконена, добавляя урал. *ā, который устанавливается на основании следующих соответствий: прибалтийско-фин. ā ~ в остальных уральских ему соответствуют те же рефлексы, что и ā (т.е. саам. а, мордов. *ā, марийск. е, перм. *ē, мансийск. *ā, венгер. è (ā)):

1. 'переходить вброд': фин. kaataa-, карел. koala- ~ саам. (сев.) galle- (< *gālā-), мордов. *kālā- (мокшан. kālā- 'идти, пройти (по воде, снегу, грязи, траве и т.п.)', эрзян. kele- 'идти вброд'), марийск. kel- 'шагать по грязи, по воде, идти вброд' (3 л. ед. ч. наст. вр.: keleš — е-основа, что, по-видимому, вторично); перм. *käl- (коми kel, коми-язьвин. kelal-, удмурт. kol- 'брести'), мансийск. *käl- (верхняя Конда kwäl-), хантыйск. kül-, (южн.) kit-, венгер. kel- (открытый е) 'подниматься, восходить' (См. Сл. 161).

2. 'гора, лес': фин. vaara 'гора, поросшая лесом' ~ саам. varre- (< *wārā) 'гора' (кольск. 'лес'), мансийск. *wār / *wār (Steinitz Wog. 172: *wār; конд. диал. wœœer < wār) (< *wāra ?) 'лес' || самодийск.: ненецк. wār 'сторона, край, берег (со стороны суши)', (лесн.) wār;

3. 'волосы, пух': фин. naava, карел. noava 'лишай бородатый'; более древнее значение сохранено в заимствовании из фин. саам. (Луле) pāvva- 'пух, нежные волосы' ~ саам. (сев.) njave- (< *nāvā-) 'длинные волосы у шеи оленя-самца'.

4. 'развилка': фин. haara 'развилка' ~ саам. sarre 'промежуток между пальцами, углубление, разделяющее копыто' (< *šārā) || самодийск.: ненецк. tārkkā 'отросток, разветвление, развилка' (с суффиксом -kkā).

5. 'лицо': фин. naamā 'лицо' ~ саам. (сев.) namme 'кожа, покрытая волосами' (< *nāmā).

6. фин. naala 'обычай, вид' ~ саам. (сев.) nalle 'народ, род' (< *nālā).

Уральский ē реконструируется на основании обычного ряда соответствий: прибалтийско-фин. *ē: саам. ie : мордов. *ä, i : марийск. е : перм. у : венгер. е : мансийск. *ä (мордов. i выступает в передупцированных основах):

1. 'язык': фин. kielen-, эстон. keel ~ саам. (сев.) giellā- ~ мордов. *käl' (мокшан. käl', эрзян. kel') ~ марийск. (горн.) käl, (вост.) kil' 'струна' (< *e, в результате нерегулярного сужения?); удмурт., коми kyl; мансийск. kelä 'знание', хантыйск. (вост.) köl 'слово, известие' || самодийск.: ненецк. (лесн.) sie (тундров. šō 'горло, голос'), энецк. (Хантайка) siodō, (Байха) sioro; нганасан. sieja; селькуп. (Нарым) šī, (средняя Обь) sie; камасин. ši-kä.

2. 'суп, бульон': фин. lieme- ~ саам. liebmâ (/liemâ) ~ мордов. *lām (мокшан. lām 'щи', эрзян. lem 'сало, жир') ~ марийск. lem 'суп, отвар' ~ перм. *lum (Лыткин 200: удмурт. lum 'бульон') ~ мансийск. *lām 'суп, бульон' (Steinitz Wog. 176) ~ венгер. lé./leve- 'бульон' (< *lēv-).

3. 'душа; расположение духа': фин. mielen- ~ саам. miellâ ~ мордов. *mäi' (мокшан. mäi' 'желание, охота', эрзян. mel' 'желание, мнение') ~ перм. *myl- 'настроение, разум' (Лыткин 194: коми тув-kyd 'разум, ум; удмурт. myl-kyd 'настроение').

4. 'нос, клюв': саам. nierrâ ~ мордов. *nar' (мокшан. nar' 'рыло, клюв, нос', эрзян. her, 'рыло; клюв, острие') ~ марийск. ner 'нос' ~ перм. *nur 'нос, клюв, рыло' (Лыткин 195) || самодийск.: ненецк. ner (обычно в сочетаниях) 'передняя часть, перёд', нганасан. nara 'перёд', селькуп. narne 'передний', камасин. ner 'острый конец'.

5. 'глотать': фин. nielen- ~ саам. njielâ ~ мордов. *nile- (мокшан. nile- 'глотать', эрзян. nile- 'глотать') ~ марийск. neléš (3 л. ед. ч. наст. вр., I спряжение: е-основа) ~ перм. nyl- (Лыткин 195) ~ мансийск. *ñäl- (/ñäl-) 'глотать' (Steinitz Wog. 258) ~ хантыйск. nel-, (южн.) ñet- ~ венгер. nyel- 'глотать' || самодийск.: ненецк. nälā-, нганасан. naltami-, энецк. noddo- (< *nol-do).

Сравнение этих двух групп соответствий показывает, что долгий ā выступает лишь в основах с гласным ä второго слога, тогда как основы с долгим ē обнаруживают во втором слоге в подавляющем числе надежных этимологий е. Это дает основание предполагать, что уже на уральском уровне звуки ā и ē были дополнительно распределены

в зависимости от гласного второго слога. Разрешение этой проблемы зависит от обнаружения достаточно надежных сближений с \bar{e} в \bar{a} -основах. Одно из таких сближений можно предполагать в соответствии 'половина, сторона': фин. *suu-pieli* 'угол рта', *pielos* 'край' ~ саам. *balle* 'сторона, половина', мордов. **pälə* (мокшан. *päl'*, *päl'ë* 'половина', эрзян. *pel'* 'половина, часть'), марийск. *pel* 'половина, пол-', *pele* 'половина', перм. **pól* (удмурт. *pal* 'один из пары', коми-перм. *pól*), мансийск. **päl* (Steinitz Wog. 102: *päl* 'Seite', *pält* Lok. / *pält* 'bei (Postposition)'), венгер. *fél* / *fele* 'половина, сторона' || самодийск.: ненецк. *pēle* 'половина'; нганасан. *fealea* 'половина'; энецк. (Хантайка) *feđe*, (Байха) *ferie*; селькуп. *pēle* 'половина, сторона, часть', (сев.) *pālek* 'половина, сторона'; камасин. *phiel* 'половина'.

Последнее сближение дает следующий ряд соответствий для урал. \bar{e} в \bar{a} -основах: прибалтийско-фин. $\bar{e} \sim$ саам. $\bar{a} \sim$ мордов. * $\bar{a} \sim$ марийск. $e \sim$ перм. * $\bar{o} \sim$ венгер. \bar{e}/e (\bar{a}/\bar{a}) \sim мансийск. * $\bar{a} \sim$ самодийск. \bar{e} (?) (тип основы устанавливается на основании саамского соответствия).

Если ограничиться приведенными соображениями, то можно так характеризовать прауральское состояние: в уральском существовали как отдельные фонемы \bar{e} и \bar{a} но последняя встречалась лишь в \bar{a} -основах¹⁴.

Такое близкое к дополнительному распределение долгих \bar{a} и \bar{e} согласуется с ностратическими соответствиями, по крайней мере, в одном пункте, а именно: алтайскому \bar{a} (и соответствующему драв. \bar{a}) соответствуют урал. \bar{a} в \bar{a} -основах и \bar{e} в e -основах:

Урал. \bar{a}

1. урал. *kālā* 'идти, бродить': алт. [*kālū* 'приходить']: драв. *kāl* 'идти' (Сл. 161);

2. урал. *nāwā* 'волосы, пух': драв. **nāv*- или **nāv*- (юж.-драв. *navit*) 'волосы' (см. Сл.ч. II *nā/wH/a*);

3. урал. *wārā* 'гора, лес': драв. **vār*- (тадил. *varai* 'гора, вершина, склон холма', кодагу *bare* 'крутой склон').

¹⁴ Данное решение согласуется с издаваемой в I томе частью словаря, и именно им мы ограничились в прилагаемых сравнительно-фонетических таблицах. К сожалению, отношение автора к толкованию урал. **päl* (\bar{a}) неясно: соответствующая статья автором не была написана, а картотека содержит напластования различных периодов работы автора над этой этимологией.

Урал. \bar{e}

1. урал. *kēle* 'язык': алт. *kālā* 'язык, говорить' (Сл. 221);

2. урал. *wēre/wāra* 'край, берег' (прибалтийско-фин. **wēre* - : фин. *vieri* 'край, берег', эстон. *wēt* \sim самодийск. **wāra* : ненецк. *wāṛ*, энецк. *bafo*, *baro* 'край', нганасан. *bāra*, камасин. *mara*. В урал. следует восстанавливать a -основу. Прибалтийско-фин. e -основа, вероятно, вторична): алт. [**bar* < **bāra* ? (тунг. **bar* 'другая сторона реки')] : драв. *var* 'сторона, бок, край' (DED 358) (ностр. **wār/h/a* - из картотеки. Таким образом, автор пытается разрешить трудности в вокалической реконструкции посредством восстановления разнорядной основы¹⁵).

С другой стороны, два примера с урал. \bar{e} , имеющие ностратические соответствия, свидетельствующие о ностр. \bar{e} , говорят как будто о том, что урал. \bar{e} происходил из ностр. \bar{e} в обоих типах основ (в \bar{a} - и e -основах):

e -основа: урал. *nēre* 'перёд головы': драв. *neggi* 'лоб, перёд' (Сл.ч. II, **ne/rH/i*).

\bar{a} -основа: урал. *pēlā* 'половина, сторона': алт. *bēl* 'поясница, середина тела' (др.-тюрк. *bēl* 'пояс', якут. *bīl* 'талня', туркмен. *bīl*, азербайджан. *bel* и др. || монг. *bel* 'середина тела, поясница, косогор, середина горы', торгут. *bēl* 'стан, склон горы').

В этом построении имеется, однако, одна слабая сторона¹⁶, которую не мог не видеть автор: как легко заметить, основания для восстановления урал. \bar{a} совершенно аналогичны тем, на которых строится реконструкция разнорядных слов типа *SāCa* (см. выше). Если исходить из тождества преобразований: прибалтийско-фин. *kāla* \sim остальные урал. *k(ā)lā*, прибалтийско-фин. *vāra* \sim остальные урал. *w(ā)rā*, прибалтийско-фин. *nāwa* \sim остальные урал. *n(ā)wā* и т.д. - преобразованиям: прибалтийско-фин. *sap* \sim остальные урал. *sārā*, прибалтийско-фин. *talwa* \sim остальные урал. *tālwā* и подобным, то и в первом случае следует восстанавливать гласный второго слога основы $-a$.

По-видимому, в конце своей работы В.М. Иллич-Свитыч все больше склонялся к данной точке зрения, об этом свидетельствует реконструкция урал. *nāwa* 'волосы, пух' (два раза повторенная в тексте, она не может быть простой опiskeй, тем более что на ней основывается и ностратическая реконструкция *nā/wH/a* 'волосы')¹⁷.

¹⁵ Другое направление поиска, отраженное в картотеке, - выведение самодийских примеров из сравнения и отождествление их с урал. **wāra* 'гора'.

¹⁶ Мы оставляем в стороне условность отождествления ряда: 1) прибалтийско-фин. * $\bar{e} \sim$ саам. $\bar{e} \sim$ мордов. * $\bar{a} \sim$ марийск. $e \sim$ перм. $y \sim$ венгер. $e \sim$ мансийск. * \bar{E} - с рядом: 2) прибалтийско-фин. * $\bar{e} \sim$ саам. $\bar{a} \sim$ мордов. * $\bar{a} \sim$ марийск. $e \sim$ перм. * $\bar{o} \sim$ венгер. $e \sim$ мансийск. * \bar{a} , а не с рядом: 3) прибалтийско-фин. $\bar{a} \sim$ саам. $a \sim$ мордов. * $\bar{a} \sim$ марийск. $\bar{e} \sim$ перм. * $\bar{e} \sim$ венгер. $\bar{e} \sim$ мансийск. * \bar{a} .

¹⁷ Данная статья Словаря написана в черновике, окончательно не обработана и поэтому не содержит прямых указаний об аргументах в пользу реконструкции гласного второго слога.

Такое решение, однако, подвергает сильнейшим потрясениям описанное выше построение, так как весь ряд соответствий, на которых строилось восстановление урал. \bar{a} , оказывается проявлением позиционного изменения какой-то переднерядной фонемы (\bar{a} или \bar{e}) перед -а второго слога. Однако и в последней реконструкции В.М. Иллич-Свитыч не снимает реконструкцию уральского \bar{a} . Были ли для сохранения урал. \bar{a} веские основания? Окончательно решить этот вопрос смогут лишь дальнейшие исследования¹⁸. Здесь следует только отметить, что ряд " \bar{a} " в саамском и пермском не совпадает с рядом " \bar{e} в \bar{a} -основах", что ожидалось бы, если бы различия между ними были лишь позиционными.

Сложнее установить окончательное отношение автора к реконструкции двух уральских о (\bar{o} и \bar{x}).

В наброске незавершенной статьи "Долгий * \bar{a} в уральском" В.М. Иллич-Свитыч выдвинул предположение о наличии в уральском, наряду с долгим \bar{o} , долгого \bar{a} . Это предположение основывалось на том, что прибалтийско-финский \bar{o} (фин. *uo*) образует с другими уральскими две группы соответствий¹⁹.

Группа А

1. 'жила': фин. *suole* - ~ саам. (сев.) *suonâ*-, мордов. (мокшан.) *san*,

¹⁸ Возможно, если только долготы в прибалтийско-финском первичны, представление о рефлексации урал. \bar{a} в \bar{a} -основах дают такие сближения, как:

1. фин. *pieksä* - 'бить, сечь' ~ мордов. (мокшан.) *piksä*-, (эрзян.) *pivso* - 'бить' ~ перм. **pês*- (удмурт. *pos*-, коми *pes*- 'бить') || самодейск.: ненецк. *pidel* - 'разминать косою (шкуру)'; нганасан, *teda^a*; энецк. (хантыйский) *firo^o*, (бай) *fido^o*; камасин. *pi*-.

2. фин. *sieni*, *siena* 'гриб, губка' ~ саам. *čadna* ~ марийск. *šen* 'трут' (горн. *šin*) ~ удмурт. *sejka*, *šejka*, *šeiki* (производные) ~ мансийск. *šin* - 'древесный гриб' (Steinitz Wog. 216. Сужение после мягкого сибиланта?) ~ хантыйск. *säñö*, (тремюганск.) *säñah*, с притяжат. суфф. *siñgam* 'древесный гриб'.

Ряд гласных, который дают эти соответствия (фин. *ie* < * \bar{e} ~ саам. *a* ~ мордов. *i* ~ марийск. *e* ~ перм. * \hat{e}), совпадает (за исключением финского) с рядом " \bar{a} " и отличается от ряда " \bar{e} в \bar{a} -основах".

¹⁹ Как и в предшествующих экскурсах, мы вынуждены свободно оперировать с материалами автора, раскрывая, а в ряде случаев и дополняя их. Сама статья будет опубликована в грамматическом томе "Опыта сравнения ностратических языков".

(эрзян.) *san*; марийск. (горн.) *šin*, (лугов.) *šön* (малмыж. *šün*); перм. **sen* (коми-зырян. *sen*; коми-пермяк. *sen*; удмурт. *sen*, бессерм. *sen*); мансийск. **tēn* (вагильск. *tēn*); хантыйск. **pan* (вахск. *lan*, васюган. *jan*, южн. *ton*); венгер. *in/ina* - || самодейск. **tēn* (Leht. 79) (см. Coll. 58, Лыткин 146, Steinitz Wog. 188, Steinitz OVok. 57-59).

2. 'стрела': фин. *nuole* - ~ саам. (сев.) *njuolâ*, мордов. (мокшан.) *nal*, (эрзян.) *nal*; марийск. *nölä* 'наконечник для стрел'; перм. **ñel* (коми, удмурт. *ñel* см. Лыткин 145); мансийск. **ñel* (средняя Конда *ñel*), хантыйск. **ñal* (вахск. *ñal*, васюган. *ñal*, южн. *ñot*); венгер. *nyíl/nyila* - || самодейск.: ненецк. -*ñi*; селькуп. *ñt*; камасин. *ñá, ñä, ñie*; тайги *nei-mä* (возможно, < **ñel*' с сужением в ненецком и селькупском в специфических условиях. Ср. St. Gesch.² 135[†]) (см. Coll. 42, Лыткин 145, Steinitz Wog. 188, Steinitz OVok. 57*, Leht. 79).

3. 'чешуя': фин. *suomu* - ~ саам. (сев.) *šuoñâ*-, мордов. *šav*; марийск. (горн.) *šim*, (лугов.) *šim, šom* 'шелуха, скорлупа, кора (дерева)'; перм. **šem* (коми, удмурт. *šem*, см. Лыткин 147); мансийск. **sēm* (нижняя Лозьва *sēm*); хантыйск. **sam* (вахск. *sam*, васюган. *šam*, южн. (иртышск.) *som*) || самодейск.: ненецк. *šāw, šām* (см. Coll. 116, Лыткин 147, Steinitz Wog. 188, Steinitz OVok. 57-59).

4. 'черемуха': фин. *tuome* - ~ саам. (сев.) *tuomâ*-, мордов. (мокшан.) *tajme* (вероятно, < **tām*-, с метатезой палатальной артикуляции), (эрзян. диал.) *tam* - в *tamar* 'черемуха (ягода)', *tamañks* 'черемуха (дерево)'; [мордов. (эрзян.) *lom* - в *lomžor* и *lomžorks* и марийск. (горн.) *lombə*, (лугов.) *lombo*. Отклонения в рефлексации, связанные, вероятно, как и соответствующие хантыйские, с употреблением в словосложениях]; перм. **lēm* (коми, удмурт. *lēm*, см. Лыткин 144-145), мансийск. **lēm* (средняя Конда *lēm*), хантыйск. *lōm* : *lām* - (вост. *jom*, сев. *lom* : иртышск. *jāmjuh* 'черемуха - дерево') || самодейск.: селькуп. (Кеть) *tjeuwa*, камасин. *lem* (возможно, из - \bar{e} , см. Leht. 79).

5. 'тереть, скоблить': фин. *huosia* ~ марийск. *čüčeš* 'изнашивается (об одежде)' (I спряжение, 3 л. ед. ч.: е-основа), перм.: коми *čyšk* - 'вытирать, подметать', удмурт. *čuž* - 'подметать' (развитие в пермских неясно), мансийск. **sēs*- (Ahlq.: *seasam*), хантыйск. **čač*- (вахск. *tšatš*-, сургутск. *tšatš*- 'подметать, убирать'). (Ср. Coll. 82, St. Gesch.² 36[†], Wichmann FUF 11, 243-244).

6. 'строгать': фин. *vuole* - ~ саам. (сев.) *vuolâ*-, перм. **vel*- (коми *velal*-, удмурт. *vel*-), первоначальный мансийский \bar{e} можно предполагать по производному **wälta*-, где * \bar{a} , находящийся в мансийск. в чередовании с \bar{e} (Steinitz Wog. 193); аналогичный рефлекс в хантыйск. **wält*- (вахск. *wälta* 'строгать стругом') (см. Coll. 126, Лыткин 142, Steinitz Wog. 193).

7. 'кора': фин. *kuore* - ~ мордов. *kar'* 'лыковый лапоть', [хантыйск. *karə* (\bar{a}) 'слой березовой коры под берестой' (как и в предшествующем примере, результат чередования), венгер. *hárs* 'лыко' также, вероятно, в результате чередования в производственном] || самодейск. **čytra* 'обдирать' (см. Сл. 217, ср. SKES 241).

8. 'течь, бежать': фин. *juokse*-, эстон. *jookse*- ~ ? венгер. *ív* ~ *ivo* - 'метать икру, икриться' (Budenz 827-828, Coll. 84).

[†]Steinitz M. Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus. 2. Aufl. Berlin, 1964.

9. 'гора': фин. *vuore*- ~ перм. **vgr* (коми *vgr* 'лес', удмурт. *vjr* 'возвышенность') (обско-угорские соответствия, вероятно, к корню **wāra*) (см. Coll. 126, Лыткин 142, Steinitz Wog. 172).

10. 'молодой; весна': фин. *nuore*- ~ саам. (сев.) *njuorāk* 'слабый, новорожденный олененок', (сев.) *njuorās* 'слабый, мягкий, не затвердевший (о молодых рогах и под.)'; *njuorā-* 'становиться нежным, слабым'; ? марийск. (горн.) *nörgə* 'однолетнее деревцо', (лугов.) *nörgo* 'молодой побег'; венгер. *nyár* (*nyara-*) 'лето' || самодийск.: ненецк. *nāra* 'весна (до наступления ледохода)', мордв. *nara* 'новый' (см. Сл. ч. II) (в венгерском и самодийских (?) согласованное отклонение от нормального развития при большей близости семантики) (ср. Coll. 42, Donner 3, 64).

Может быть, в эту группу входят также:

11. 'путь, ряд': фин. *juone*- 'ряд; проделка' ~ саам. *juonâ* 'проделка, уловка' (< фин.?), мордв. (мокшан.) *jan*, (эрзян.) *jan* 'тропа', марийск. *jön* 'способ' (в этом случае мордв. *joñ*, *jon* 'разум' следует сравнивать с фин. краткостным вариантом основы *joni* 'последовательный ряд', *jono* 'ряд, вереница, очередь').

12. 'год': фин. *vuote*- 'год' ~ саам. (сев.) *vuottâ* (< фин.?), перм. **wô* 'год' (Лыткин 29-30), хантыйск. **ař* (см. Karjalainen OW I, 109-110: (Вах) *ař*, pl. *ařt*, (Васюган) *ařs*, сургутск. *ař*, кондинск. *ot* и т.д.), венгер. *ta-val*, *ta-valy* 'в прошлый год'.

Группа Б

1. 'кишка': фин. *suole*- ~ саам. (сев.) *šoale-*, мордв. (мокшан.) *śu-lā*, (эрзян.) *śulo* 'кишка'; марийск. *šolo* 'кишки'; перм. **śul* (коми *śul*, удмурт. *śul*) 'кишка'; хантыйск. **sōl* (ваховск. *sōl*, васюган. *sōl*/*sōlat*, иртышск. *sut*; см. Steinitz OVok. 67*).

2. 'лизать': фин. *nuole*- ~ саам. (сев.) *njoalo-*, мордв. (мокшан.) *nola-*, (эрзян.) *nola-* 'лизать' (а-основа), марийск. (горн.) *nyla-*, (лугов.) *nula-* 'лизать' (II спряжение, 3 л. ед. ч. наст. вр. *nyla*, *nula*: а-основа); перм. **nula-* (коми *nul-*, удмурт. *nul-*; удор. *nulas* 3 л. ед. ч. наст. вр. 'лизет': а-основа, см. Лыткин Тр. Мар. НИИ XV, 56); мансийск. **nālant-* (см. Steinitz Wog. 231), хантыйск. **nōl-*/*nāl-* (см. Karjalainen OW II, 650-651); венгер. *nyal-* 'лизать' || самодийск.: камасин. *nü-* (*nuřam* 'лизу').

3. 'умирать': фин. *kuole*- ~ мордв. (мокшан.) *kulə-*, (эрзян.) *kulo-* 'умирать', марийск. *kola-* 'умирать' (II спряжение, 3 л. ед. ч. наст. вр. *kola*: а-основа); перм. **kul* (удмурт. *kul-*, 'умереть', коми *kul-*; удор. *kulö* 3 л. ед. ч. буд. вр. 'умрет': е-основа, см. Лыткин Тр. Мар. НИИ XV, 56); мансийск. **kāl-* (Steinitz Wog. 170) ~ хантыйск. **kāl-*/*kōl-* 'умирать' (Steinitz OVok. 35, 39-40: сургут *kāl-*/*kōlam*; Karjalainen OW I, 373: (Вах) *kāljā*/*kōljā*, (Васюган) *kāljā*/*kōljā*); венгер. *hal-* (/ *hol-*) 'умирать' || самодийск.: ненецк. *hā-*, нганасан. *ku-*, энецк. *kā-*, селькуп. *qu-*, камасин. *kü-*.

4. 'ягода': фин. *puola*- 'брусника' ~ перм. **pul* 'брусника' (коми *puv*, *pul*); мансийск. **pul* 'ягода' (зап. *pul*).

5. 'сторона, половина': фин. *puole*- ~ мордв. (мокшан.) *pola*, (эрзян.) *pola* 'супруг, супруга' (ср. фин. *puoliso* 'супруг').

6. 'морда, лоб': фин. *kuolo* 'морда' ~ мордв. (мокшан.) *koñä*, (эрзян.) *koñä* 'лоб'.

7. 'шест, стропило': фин. *vuole*- 'стропило' ~ перм. **yl-* (в коми (ижемск.) у, рефлекс неясен) 'стойка в чуме'; мансийск. **wūta* (Сосьва *ula*; Steinitz Wog. 275-276) 'столб'; хантыйск. **wōl-* или **wol-* (Karjalainen OW I, 222: казымск. *wōl*, обдорск. *wōl*, pl. *wōlēt*) 'столб, шест в чуме' || самодийск.: ненецк. *ḡḡ* 'шест, жердь (для чума)'; нганасан. *ḡḡj* 'столб', энецк. (хантыйский) *ḡḡ*, (бай) *ḡu-do*.

В группе А обнаруживается следующий ряд звукосоответствий:²⁰ фин. *uo* (< *ō*) : саам. (сев.) *uo* : мордв. *а* : марийск. *ü*, *ö* : перм. **ε* : мансийск. **ē* (/ *ä*) : хантыйск. *а* (/ *ä*) : венгер. *í* (/ *i*). В группе Б : фин. *uo* (< *ō*) : саам. (сев.) *oa* : мордв. *и*, *о* : марийск. *о*, *и* : перм. *и* : мансийск. *ā* (/ *ÿ* / *ä*) : хантыйск. *ô* (/ *ä*) : венгер. *а*.

Соответствия, входящие в группу А, В. М. Иллич-Свитыч рассматривал как доказательство наличия в уральском *ā*, тогда как сближения группы Б рассматривались им как слова с *ō*.

Однако в написанной им части Словаря мы не находим реконструкции урал. *ā*, напротив, в ряде этимологических статей (Сл. 105, 143, 217, Сл. ч. II < **nāre* >) автор специально отмечает, что уральский не имел *ā*, а алтайскому и драв. *ā* соответствует урал. *ō*, который мог возникать также и из *а* в результате компенсаторного удлинения уже на уральском уровне. О причинах изменения точки зрения автора можно только догадываться: по-видимому, одной из основных причин отказа от предшествующей реконструкции является тот факт, что сближения групп А и Б обнаруживают дополнительное расхождение по отношению к гласному второго слога. Рассматривая сближения групп А, видим, что все они представляют собой е-основы (устанавливаются по фин., саам. и марийск. соответствиям), тогда как в группе Б можно подозревать старые а-основы:

1. **śōla* 'кишка' (а-основа, по саам. и мордв., в фин. е-основа, вероятно, вторична);
2. **nōla-* 'лизать' (а-основа, по мордв., марийск. и перм. (удар.)). В фин. переход в е-основы);
3. **kōla-* 'умирать' (а-основа, по мордв. и марийск. Вторичны, вероятно, е-основы в перм. (удар.) и фин.);
4. **pōla* 'ягода' (а-основа в фин.);
5. **pōla* 'половина' (а-основа в мордв. при е-основе в фин.);
6. **kōna* 'морда' (а-основу можно усматривать в не совсем ясном мордовском соответствии);

²⁰ Отклонения от регулярного соответствия, которые появляются в ряде случаев в угорских языках, рассматривались, по-видимому, автором в основном как результат смешений в чередованиях. Нужно отметить, что в своей статье В. М. Иллич-Свитыч рассматривал лишь финские, саамские, мордовские и мансийские факты (указывая в ряде случаев также самодийские соответствия), но не отмечал их марийские, хантыйские и венгерские эквиваленты, хотя они были, очевидно, им проанализированы.

7. *võla 'шест, стропило' — лишь здесь отсутствуют факты, указывающие на первичную а-основу при финской е-основе, которая, как показывает приведенный выше материал, может быть вторичной (почти регулярный переход долготных а-основ в е-основы в прибалтийско-финских языках).

Дополнительное распределение соответствий прибалтийско-финскому 7 свидетельствует, по-видимому, о том, что данные два ряда рефлексов возникли в результате позиционного развития единой уральской фонемы. Этот вывод поддерживается аналогичным распределением рефлексов 8. Этимологии, в которых усматривается данная фонема, также распадаются на две группы:

Группа А

1. 'река': фин. *joki* (/joe-) 'река' ~ саам. *jokká-* 'река', мордов. (эрзян.) *jon* 'река Мокша'; перм. **ju-* 'река' (Лыткин 213; удмурт. *ju*); мансийск. **jē* (Steinitz Wog. 188); хантыйск. **joyǎñ* 'река, река Юган' (Karjalainen OW I, 148-149: (Вах, Васюган) *iōyǎñ*. Перед *y*!); венгер. *-jó* (в словосложениях, названиях рек)|| самодийск.: ненецк. *jəha* 'река'; энецк. (хантайский) *jaha*, (бай) *joha*; селькуп. *kū*; камасин. *dāgā* 'река, поток';

2. 'дуга, лук': фин. *jousi, joutsi* 'лук, дуга, смычок' ~ саам. *juok'sá-* (/juovsá-); мордов. *joŋks, joŋs*; марийск. (горн.) *jaŋež*, (лугов.) **jǎyt* (Steinitz Wog. 243; краткая ступень чередования); хантыйск. **jōyǎñ* 'лук' (Karjalainen OW I, 153-154: (Вах, Васюган) *iōyǎñ!* и др. Перед *y*!); венгер. *ív* (/íva-) 'арка, дуга', *íj* (/íja-) 'лук'|| самодийск.: ненецк. *jun* 'лук'; нганасан. *jintá*; энецк. *iddo*; селькуп. *ynty*; камасин. *īni*;

3. 'дверь': фин. *ovi* (/ove-) 'дверь' ~ мансийск. **ēw* 'дверь' (Steinitz Wog. 188); хантыйск. **oy-* 'дверь' (Steinitz OVok. 124: (Вах, Васюган) *oyri*, (Тремюган: сургутский диалект) *oyri*, северн. эв, иртышск. *-aw, -āw* — в словосложениях. Перед *y*!)|| самодийск.: ненецк. *poē* 'дверь', нганасан. *poa*, энецк. (хантайский) *ɲia*, (бай) *no, nu*; селькуп. *-a* в *tāta*; камасин. *āje*, койбал. *ai*, мотор. *no, тайги nja-da*;

4. 'хрящ': саам. *njuorges, njuorâgâs* 'хрящ', марийск. *nörgö* 'хрящ'; мансийск. **hēg-* 'хрящ' (Steinitz Wog. 189: Тавда (Янычкова) *hēgkē*, (Чандыри) *hēgō-w*; средняя Конда: *hēri*); хантыйск. **hārag-* (см. Karjalainen OW II, 631-632: (Васюган) *hāragkē*, (Тремюган: сургутский диалект) *hārag / hūrgam* (с суфф. 1 л.); иртышск. *hōrg*); венгер. *nyír* (/nyírja, с притяж. суфф. 3 л.) 'the frog in the horsehoof' самодийск.: ненецк. *per* 'хрящ' (Терещенко: *perjko* 'хрящ');

5. 'щека': фин. *poski* (/poske-) 'щека' ~ мансийск. **pēt* (/pajt-) 'лицо' (Steinitz Wog. 119, 133, 197); хантыйск. **pōyǎñ / *puyǎñ-* 'щека' (результат смешений в чередовании в производных? См. Karjalainen OW II, 674-675: (Вах, Васюган) *puyǎñ / иртышск. pōyǎñ* и др. Примеры, по-видимому, объясняются противоположным направлением выравнивания в чередованиях. Перед *y*!)|| самодийск.: ненецк. *pādu* (Терещенко также: *paidy*); нганасан. *fatua*; энецк. (хантайский) *fāru*, (бай) *faede, paede*; селькуп. *pūdāl*; камасин. *puutā*; койбал. *poutmo, putmo*;

6. 'влага, влажный': фин. *puo* 'ложбина, болотистая лошина', *puu-* 'течь' ~ саам. (сев.) *njoarâ-* (ауслат, по-видимому, изменен вторично) 'выливать; выйти из воды — о водопадающих птицах'; марийск. (лугов.) *pōrō* 'сырой' (> чуваш. *nür* (ё) 'влага, сырость', см. Егор. 140-141), *pōrâ-* 'мокнуть'; удмурт., коми *hūr* 'болото' (удмурт. ю.-зап. *hūr* не указывает на перм. **ū*, как предполагает Лыткин 221, но отражает палатализирующее влияние *h-*); мансийск. **hēg-* 'болото' (Steinitz Wog. 189); хантыйск. **hōr-* 'грязь' (Karjalainen OW II, 625: (Вах, Васюган) *hōrc*); венгер. *nyir(o)k* 'влага'|| самодийск.: селькуп. (натско-пумпокольск.) *njarrā*, (тазовск.) *njar* 'болото, тундра' 21;

7. 'пить': фин. *juo-* (<*jōye-) 'пить' ~ саам. *jukkâ-* (/jugâ-) ~ марийск. *jüeš* 'пьет' (3 л. ед. ч. наст. вр., I спряж.: е-основа); перм. **ju-* 'пить' (Лыткин 213; коми *ju-*; удмурт. *ju*, урсыгуртск., порезск. *d'ū*, бессерм. *ju-*); мансийск. **ēj / *ēj* (Steinitz Wog. 204; *ē* < **g* перед *j*); хантыйск. **jānt'* (Вах, Васюган *jānt'*, Сургут *jeñt'*, иртышск. *jānt'*; см. Steinitz OVok. 65-66, здесь же об особенностях в рефлексии этого слова); венгер. *iv-* 'пить';

8. 'лебедь': фин. *joutsen, joeksen, jouhten* ~ саам. *njukčâ-* (/njuvčâ-); мордов. (эрзян.) *loksij, lokstim*, (мокшан.) *loksti*; марийск. *jükšə*, (Малмыж) *jüksö*, (Бирск) *jüksö*; перм. **juš* 'лебедь' (Лыткин 214: коми *juš*; удмурт. *juš*, (казанск.) *juš*, (уфимск.) *d'uš*); др.-мансийск. (Паллас) *joschwoi*;

9. 'клевать': фин. *pokkia* 'клевать', *pokka* 'клюв' ~ саам. (кольск.) *puohke, niöhka*; мансийск. **nēk^w* (Steinitz Wog. 188) 'клевать', хантыйск. **noy-* 'клевать' (Steinitz OVok. 60; Karjalainen OW II, 575: (Вах, Васюган) *noyta* и др. Перед *y*!).

В эту же группу, вероятно, следует отнести следующие соответствия, дающие некоторые отклонения в рефлексии, связанные со специфической фонетической позицией:

10. 'три': фин. *kolme* ~ саам. *gol'bmâ-* (/golmâ-); мордов. (мокшан.) *kolmə*, (эрзян.) *kolmo*; марийск. (горн.) *kum*, (лугов.) *kum*; перм. **kolm-* (Лыткин 45); мансийск. **kūrəm / kūr-* (Steinitz Wog. 208, 318), хантыйск. *koləm-* (Steinitz OVok. 60); венгер. *három* (/hároma-);

11. 'слизь из носа': эстон. *nolg*, карел. *nolki*, лив. *pol'g* ~ мордов. (мокшан.) *nolga*, (эрзян.) *polgo*; венгер. *nyál* 'слюна';

12. 'солома': фин. *olke-* ~ саам. (норвежск.) *oal'gâ*; мордов. (эрзян.) *olgo* 'соломинка';

13. 'пазуха, грудь': фин. *rove-* 'пазуха, грудь' ~ саам. *buogâ* (/buogâ-) 'грудь птицы' (в других диалектах: 'пазуха, грудь'); мор-

21 Автор считает, что марийск. *ö*, мансийск. *ē* и венгерск. *i* (<*j*) можно объяснить наличием долготного варианта **hōra*, "развившегося в результате вторичного удлинения" (зачеркнутая часть строки); но можно предполагать и наличие вариантов основы **hōra* и **hōre*, тем более что в постратическом основе, по-видимому, оканчивалась на *-i* (см. Сл.ч. II **hōra* 'влажный, течь'). Однако оба вероятных объяснения, возможно, не противоречат одно другому (см. ниже).

дов. (мокшан.) *rov, rovə* 'пазуха', (эрзян.) *roŋgo* 'пазуха'; марийск. (горн.) *roŋguš*, (лугов.) *romuš*; 'пазуха'; перм. **pi* 'пазуха' (< **roj-* < **roj-*, ср. Лыткин 181); мансийск. **pūt-* 'грудь одежды, пазуха' (верхняя Лозьва, Сосьва: *pūt'i*/верхняя Лозьва: *puβ'i*); хантыйск. **pūyэд* 'пазуха' (см. Karjalainen OW I, 674: (Васюган) *pūyэ́* и др.).

Если исключить как особые позиции положение о перед сочетанием -*ic* и последнее сближение, где выступает уральский η, возможно, отражавшийся на рефлексации в марийском и угорских (ср. также пример 2), то группа А даст следующий ряд соответствий: фин. *o* ~ саам. *uo* ~ мордов. *o* ~ марийск. *ü, ö* ~ перм. *u* ~ мансийск. *ē* (~ *a*) ~ хантыйск. *a, o* (перед *γ* ?) ~ венгер. *i* (/ *i*) (< *j*).

Группа Б

1. 'спать': саам. *oađde-* (/ *oađe-*) 'спать'; мордов. (мокшан.) *udə-*, (эрзян.) *udo-* 'спать', *udoma* 'сон'; марийск. (горн.) *om*, (лугов.) *omo* 'сон'; перм. **olm-* 'сон' (Лыткин 57); мансийск. **ūlm-* / **ūlm-* (Steinitz Wog. 209); хантыйск. **afam-* / *δfam-ufam-* 'сон', **ôp-* / *af-* 'спать' (Steinitz OVok. 59, 102-103); венгер. *alv-* (/ *alud-*) 'спать', *átom* (/ *átmo*) 'сон';

2. 'плечо': фин. *olka-* 'плечо' ~ саам. *oai'ge-*; венгер. *váll* 'плечо';

3. 'белка': фин. *orava* 'белка' ~ саам. *oarve*; мордов. (мокшан.) *ur*, (эрзян.) *uro*, *ur* 'белка'; марийск. *ur* 'белка'; перм. **ur-* (Лыткин 217) || самодийск.: (южн.) (Pallas) *orop* 'sciurus striatus';

4. 'кора': эстон. *kõba* 'кора пихты' ~ мордов. (мокшан.) *kuvə* 'корка', (эрзян.) *kuvon* 'корка'; марийск. *kuvon* 'мякина' || самодийск.: ненецк. *hõba* 'шкура, шкурка, кора', нганасан. *kufu*, энецк. *koba*, селькуп. *qõru*, *kõba*; камасин. *kuba*;

5. 'изгородь': фин. *otava* 'род сети для лосося, Большая Медведица' ~ саам. *oasse* (/ *oaze-*); мордов. (мокшан.) *oš*, (эрзян.) *oš*, *voš* 'город' (с неясным рефлексом гласного, согласующимся с редуцированным видом основы: переход в *e*-основы ?); мансийск. **pš* 'ограда, город' (Steinitz Wog. 208); хантыйск. *waš-* 'город' (Вах, Васюган *yaš*, иртышск. *yo'š* и т.п.) || самодийск.: ненецк. *wā* (/ *wād-*), (лесн.) *waat*; селькуп. *koacše*, *kuase*, *qetty*;

6. 'заяц': саам. *njoammel*; мордов. (мокшан.) *nimol*, (эрзян.) *nimolo*; перм.: коми-язьвин. *nimeŋ* (*i* < *o* под влиянием *n*, см. Лыткин 184-185); венгер. *nyúl-* (/ *nyula-*) 'заяц' (результат стяжения) || самодийск.: ненецк. *nēwa* 'заяц', нганасан. *nomu*, энецк. *nāba*, селькуп. *nomu*, *nēwa*.

7. 'ожидать': фин. *odotta-* ~ саам. (Пите) *ózatá-*; мордов. (мокшан.) *uśə-*, (эрзян.) *uśo-*; марийск. *wiśa* 'ждёт' (3 л. ед.ч. наст. вр., II спряж.: *a*-основа) || самодийск.: селькуп. *ätty*-*āča-*, *āca-* 'караулить';

8. 'раб': фин. *orja* ~ саам. *oarje*, мордов. (мокшан.) *ufš*, (эрзян.) *ufa*, *ufe* 'слуга' (< и.-е.);

9. 'шило, острие': фин. *oga* 'колючка, шип' ~ саам. (Инари) *oari* (< фин. ?); мордов. (эрзян.) *uro*, (мокшан.) уменьшит. *umä* 'шило', венгер. *ár* 'шило' (< и.-е.);

10. 'дом': фин. *kota* 'хижина' ~ саам. *goatte* (/ *goađe-*); мордов.

(мокшан.) *kud*, (эрзян.) *kudo* 'дом'; марийск. *kudo* 'лачуга, шалаш'; перм. **ka-*, **ka-* (Лыткин 40-41, 163); хантыйск. **kat-* 'дом' (Steinitz OVok. 57*, 124); венгер. *ház* (< и.-е.);

11. 'сирота': фин. *orpo*, *orvo*, (Агрикола) *orvoi* ~ саам. *oarbes*; мордов. (мокшан.) *urəs*, (эрзян.) *uros*; марийск. *urwezə*, (малмыж.) *urwezə* 'подросток'; венгер. *árva* 'сирота' (< и.-е.);

12. 'самец': фин. *oras*, *orasa*, *oraisa* 'боров' ~ мордов. (мокшан.) *urəs*, (эрзян.) *ružej* (< **uružij*) 'боров' (< и.-е.);

13. 'поросенок': фин. *porsas* ~ мордов. (мокшан.) *purc*, *puRc*, (эрзян.) *purc*, *pursos*; перм. *porš* (Лыткин 94) (< и.-е.);

14. 'проникать': саам. *suodnjâ-* (/ *suonjâ-*), (Луле) *suogjâ-* (/ *suogjâ-*) (в саам. *e*-основа, которая определила и рефлекс **-o-*); мордов. (мокшан.) *suva-*, *sava-*, (эрзян.) *suva-* (эрзянский вариант *sova-* может быть вторичным) 'входить' (мордовский указывает скорее на *a*-основу); мансийск. *tū-* / *tūj-* 'входить'; хантыйск. **βǎŋ-* (Васюган *ǰǎŋ*; Вах *lǎŋ-* и др.);

15. 'мягкий, слабый': саам. *loažžje* 'ослабленный'; марийск. (горн.) *lunzyri* 'расползшийся, ветхий'; мансийск. **lǎñcəŋ* 'теплый' (Steinitz Wog. 231), хантыйск. (сев.) *lǎñsi*, (южн.) *luñtə*; венгер. *lǎgy* 'мягкий'.

В эту же группу, вероятно, входят следующие соответствия, где нерегулярность рефлексации в ряде языков может объясняться соседством *j* или *š*:

16. 'промежуток': фин. *jotka* 'поперечина или подпорка между лесами и стеной' ~ мордов. (эрзян.) *jutko* 'промежуток, шель; досуг, время', *jutkso* 'между'; (?) мансийск. *jot*, *jšt*, *jät* 'центр, середина';

17. 'береза': фин. *koivu* ~ саам. (Пите) *goai'vo*; мордов. (мокшан.) *ke-lu*, (эрзян.) *ki-lej*, *ki-lej* 'береза', (мокшан.) *kuj-gyr*, *givr-gyr*; (эрзян.) *kiv-geŋ* 'береста'; марийск. *kue*, *kugi*, *kogi* 'береза' (производные ?); мансийск. **kēŋ'* (Steinitz Wog. 187) || самодийск.: ненецк. *hō*, (лесн.) *kojka* (уменьшит. ?); нганасан. *kūa*, *kūje*; энецк. *kua*; селькуп. *qä*, *qwə*; камасин. *kojū*;

18. 'голова': фин. *oiva* 'превосходный, отличный', *oivalta-* 'смеяться, понимать, догадываться' ~ саам. *oai've* 'голова'; марийск. *wuj* 'голова'; мансийск. **ēwa* или **āwa* 'голова медведя' (Сосьва *āβā*); хантыйск. **oy-* (ow-) / **uy-* (uw) / **öy-* (öw-) 'голова' (Steinitz OVok. 88) || самодийск.: ненецк. *ŋäejwa* 'голова', нганасан. *ŋajwua*, энецк. *ew-wa*, тайги (?) *ajba*;

19. 'сын': фин. *poika* ~ (?) мордов. (эрзян.) *bujo*, *pijo* 'внук'; марийск. (горн.) *pi-* в *piergə* 'мужчина; мужской'; перм. **pi-* 'сын, мальчик' (Лыткин 181), мансийск. **piy-* 'сын' (Steinitz Wog. 300), хантыйск. *päy-* 'сын' (Steinitz OVok. 81, 116); венгер. *-fi*, *fiü*; (с притяж. суфф. 3 л. ед.ч.) *fia* 'мальчик, сын';

20. 'улка': фин. *sotka* 'роголь' ~ саам. *šoad'ge*; мордов. (мокшан.) *šulgə*, (эрзян.) *šulgo* 'порода уток'; марийск. *šue*, *šoe* 'вид диких уток'; перм. **šula* (Лыткин 211); мансийск. *seŋ'* 'роголь' (Steinitz Wog. 187); хантыйск. **saj-* 'роголь' (Karjalainen OW II, 817: Вах *sa'ic*, Васюган *sajc* и др.);

Если исключить как особые случаи слова, в которых **a* мог подвергаться в ряде языков влиянию **j* и *š*, то группа Б даст следую-

ший ряд соответствий: фин. *o* ~ саам. *oa* ~ мордов. *u* ~ марийск. *u*, *o* ~ перм. *u*, *o* ~ мансийск. *ū/ǎ* (/ *ǔ*) ~ хантыйск. *a* (/ *â/u/ǎ*) ~ венгер. *a* (/ *á*).

Так как в группу А входят е-основы, а в группу Б — а-основы, то, по-видимому, нет надежных аргументов для реконструкции двух уральских *o* (*o* и *ô*), а факты, на которых строилась такая реконструкция (для краткого *o* обычно особенности его отражения в мордовском, марийском и угорских языках), следует рассматривать как результат различного развития этой фонемы в позициях перед *a* и *e* второго слога. Возможно, однако, что эти позиционные процессы, по крайней мере в ряде уральских языков, объясняются не прямым ассимиляторным воздействием гласного второго слога, а каким-то просодическим агентом (например, ударением), позиционно связанным с типом уральской основы. К этой мысли приводит любопытное распределение венгерских долгот, установленное В.М.Иллич-Свитычем, который показал, что подавляющее большинство венгерских слов с удлинением представляют собой старые е-основы, тогда как слова, в которых удлинения не произошло, являются в своем большинстве а- и ä-основами.

е-основы

1. *ég* 'небо' (< **sege-*: саам. (Кола) *šöjgǎ*); 2. *ér* (/ *ere-*) 'жила' (< **säre-*: эстон. *süüre-* ?); 3. *egér* (/ *egere-*) 'мышь' (< **šijere-*: фин. *hiire-*); 4. *jég* (/ *jege-*) 'лед' (< **jäje-*: саам. *jieggǎ-*); 5. *kéz* (/ *keze-*) 'рука' (< **käte-*: саам. *giettǎ* , фин. *kät e-*); 6. *kér* 'пленка' (< **kere-*: саам. *gárrǎ*; фин. *keri*, коми *korj-*); 7. *kő* (/ *köve-*) 'камень' (< **kiwe-*: фин. *kive-*); 8. *három* 'три' (< **kolme-*: саам. *golbmǎ*, фин. *kolme*); 9. *lé* (/ *leve-*) 'сок, жидкость' (< **lēme-*: саам. *liebmǎ* , фин. *lieme-*); 10. *nyál* 'слюна' (< **nolke-*: карел. *nolki*); 11. *szeń* (/ *szene-*) 'юголь' (< **šine-*: саам. *šidnǎ*); 12. *tő* (/ *töve-*) 'ствол' (< **tūje-*: фин. *tyvi*, коми *dinj-*); 13. *új* 'новый' (< **ūdē-*: саам. *ođǎ*, фин. *uute-*); 14. *vér* (/ *vère-*) 'кровь' (< **vere-*: саам. *várrǎ* , фин. *vere-*); 15. *nyél* (/ *nyele-*) 'рукоятка, ручка' (< **nūde-*: саам. *náddǎ* , фин. *lyte-*, коми *nudj-*); 16. *éj*, *é* 'ночь' (< **ūje-*: саам. *iğgǎ*); 17. *íj*, *ív* 'лук, дуга' (< **jokkse-*: саам. *juokšǎ*, фин. *jouse-*); 18. *-jó* 'река' (< **joke-*: саам. *jokkǎ* , фин. *joki*, *joe-*); 19. *íz* 'запах' (< **ipte-*: саам. *hákšǎ*); 20. *húgy* 'моча' (< **kuŋce-*: саам. *gujǎ*, фин. *kusi*); 21. *név* (/ *neve-*) 'имя' (< **nime-*: саам. *námmǎ*, фин. *nime-*, коми *nimj-*); 22. *nyíl* (/ *nyila-*) 'стрела' (< **nōle-*: саам. *njuollǎ*, фин. *nuole-*, коми *nōwj-*); 23. *nyű* (/ *nyüve-*) 'червь' (< **nīwje-*: саам. *njiwdnjǎ*); 24. *ín* (/ *ina-*) 'сухожилие, жила' (< **sōne-*: саам. *suodnǎ*, фин. *suoni*, коми *sōnj-*); 25. *víz* (/ *viže-*) 'вода' (< **wete-*: фин. *vete-*); 26. *méz* 'мед' (< **mete-*: фин. *mete-*); 27. *év* (вариант *ev*) 'гной' (< **säje-*: саам. *sieggǎ*); <28>. *ősz* 'осень' (< **sükeše-*: саам. *čákčǎ* ; фин. *syksy*, *syys*; эстон. *sügis* / *sügise-*; мордов. (эрзян.) *sokš*, *šokš*, (мокшан.) *sokš*, *šoks*);

<29>. *őn* 'язь' (< **säwne-*: саам. (кольск.) **siewnǎ-* (*sivn*, gen. *sivneg*), фин. *säyne*; ; иначе Collinder CG 413; Coll. 112) 22.

Примеры, в которых наблюдаются расхождения между типами основ в финском и саамском:

1. *tél* (/ *tele-*) 'зима': е-основа в фин. *talvi* ~ а-основа в саам. *dalve* ; 2. *két* 'два': е-основа в фин. *kaksi* ~ а-основа в саам. *guokte*.
Исключения: 1. *év* 'год' (< **ikǎ-*: саам. *jákke*, фин. *ikǎ*); 2. *hév* 'жар, пыл' (< **kīma-*: саам. *gibme* , фин. *kiima*; но в саам. также е-основа: *gibmǎ-*); 3. *máj* 'печень' (< **maksa-*: саам. *muokse* , фин. *maksa-*, мордов. *makso*); 4. *négy* 'четыре' (< **nēljǎ-*: саам. *njálljē* , фин. *nēljä*, мордов. *nile*); 5. *váll* 'плечо' (< **wolka-*: саам. *oalge* , фин. *olka*); 6. *ős* 'предок, родоначальник' (< **išǎ-*: саам. (кильдинск.) *áččē* , фин. *isǎ*, мордов. *oče*); 7. *ányu* 'жена старшего брата' (< **aŋa-*: саам. (кольск.) *vuõnnje*); 8. *ár* 'шило' (< **ora-*: фин. *ora* , мордов. *uro*) (< и.-е.); 9. *száz* 'сто' (< **sata-*: саам. *čuohte* , фин. *sata*, мордов. *šado*) (< и.-е.); 10. *ház* 'дом' (< **kota-*: саам. *goatte*, фин. *kota*, мордов. *kudo*) (< и.-е.). (Последние три слова являются заимствованиями из индоевропейского, и этим может объясняться их отклонение от описанного выше распределения.)

а-, ä-основы

1. *csécs* 'грудь (женская)' (< **čičǎ-*: саам. *čijje*); 2. *fül* 'ухо' (< **peljä-*: саам. *baŋlje*, мордов. *pile*); 3. *hegy* (*hēgy*) 'острие, кончик; гора' (< **keca-*: саам. *gáčče* , фин. *kasa*); 4. *haj* 'кожица, корка' (< **koja-*: фин. *koja*); 5. *had* 'войско' (< **kunta-*: фин. *-kunta* , мордов. (мокшан.) *koŋdǎ*, *kuŋdǎ*); 6. *lak* 'жилье, жилье' (< **lakka-*: фин. *lakka*); 7. *fog* 'зуб' (< **piğa-*: саам. *badne-*); 8. *bog* 'узел' (< **pungǎ-*: саам. *bugge*); 9. *súly* 'опухоль' (< **čüklǎ-*: саам. *čiwħle*, фин. *syylǎ*, диал. *syplǎ*, карел. (тверск.) *šüglǎ*, мордов. *čilge*, *silga*); 10. *vad* 'дикий, дичь' (< **wagta-*: саам. *vuowde*); 11. *al* 'низ, дно' (< **ala-*: саам. *vuolle-*, фин. *ala-*, мордов. *alo*); 12. *hal* 'рыба' (< **kala-*: саам. *guolle*, фин. *kala-*); 13. *mény* 'весточка, сноха' (< **miñǎ-*: саам. *mānne*, фин. *miniǎ*, *minjǎ*); 14. *tony* 'яйцо' (< **muñǎ-*: саам. *mānne*, *tonne*; фин. *munǎ*); 15. *nyelv* 'язык' (< **nālmǎ-*: саам. *njalbme*); 16. *szem* 'глаз' (< **šilmǎ-*: саам. *čálbme*, фин. *silmǎ*); 17. *toll* 'перо' (< **talka-*: саам. *dolge*); 18. *hölgy* 'горноста́й' (< **kǎdwǎ-*: саам. (Инари) *gǎdfē-*); 19. *falu* (/ *talva-*) 'деревня' (< **palya-*: фин. *-palva-*; но карел. *palvi*); 20. *szarv* 'рог' (< **sarwa-* или

22. Количество таких соответствий можно несколько увеличить путем включения ряда слов, где е-основа устанавливается на основании пермского (коми) отражения: 1. *légy* 'муха' (< **lāŋce-*: коми *лӧддл-č*lödž-*); 2. *ágy* 'постель' (< **wolē-*: коми *волль-* 'шкура, подстилка' < **wolf-*); 3. *hály-og* 'бельмо' ← 'пленка' (< **kaŋe-*: коми *кӧлль-ka** *kilj-*); 4. *rács* 'решетка' (ср. коми *раддл-* 'решетка из драпок' < **raŋj-*) и под.

śarwo- ? Ср. выше): саам. *śoarve*, но фин. *śarve-*); 21. *ere* (без редукции?) 'желчь' (< *śäppä-: саам. *śäppe*, мордов. (мокшан.) *śäpā*, (эрзян.) *śäpe*); 22. *eme* (без редукции?) 'самка' (< *emä-; фин. *emä-*).

Несколько исключений объясняются, по-видимому, процессами выравнивания с потерей удлиненной формы:

1. *hat* 'шесть' (< *kūtite-: саам. *guttā*, фин. *kuute-*; но мордов. *koto*); 2. *öl* 'сажень' (< *sule-: саам. *sällā*, фин. *syle-* мордов. (мокшан.) *sel'*, (эрзян.) *säl'*; коми *sywj-*); 3. *vaj* 'масло' (< *woje-: саам. *vuoggjā*); 4. *sül* 'еж' (< *śijele-*?; фин. *siili*, мордов. (эрзян.) *sejel'*); 5. *juh* 'овца' (? < *ūde-; фин. *uuhi*; но фин. *uutu*, мордов. *uča*).

Характерно, что глагольные основы не следуют, по-видимому, описанному распределению:

Краткоотные основы

е-основы

1. *mēn* 'идти' (< *mene-: саам. *mānnā*, фин. *mene*; коми (удар.) *mupō* (3 л. ед. ч.); но марийск. *mija* (3 л. ед. ч.) 'придет, приходит'); 2. *iv-*, *ivo-* 'пить' (< *joye-: саам. *jukkā*, марийск. *jūješ* (3 л. ед. ч., I спряжение: е-основа) 'пьет'; в коми (удар.) колебание: *juas* / *juō* 'пьет'); 3. *kēll* 'быть необходимым' (< *kelke-: саам. *gālgā*, марийск. *keleš*, *küleš* (3 л. ед. ч., I спряжение: е-основа); коми (удар.) *kolō* (е-основа) 'надо, нужно'); 4. *kōt-* 'вязать' (< *kūtke-; фин. *kytke-*); 5. *val-*, *vol-* 'быть' (< *wole-; фин. *ole-*, мордов. *ule-*, марийск. *uleš* (3 л. ед. ч., I спряжение: е-основа) 'он есть'); 6. *tēv-* 'делать' (< *teke-; фин. *teke-*, саам. *dākkā*, мордов. (мокшан.) *tijā*, (эрзян.) *teje-*); 7. *tōm-*, *tēm-* 'набивать, влихивать' (< *tā/m/e-: саам. *dievvā-*; в марийском расхождении в типе основ в зависимости от значения: *temeš* 'наполняется' / *tema* 'наполняет'); 8. *av-* 'проникать' (< *soje-: саам. *suodnjā-*, (Луле) *suogjā-*, но мордов. *suva-* свидетельствует скорее об а-основе); 9. *hal-*, *hol-* 'умирать' (< *kōle-; фин. *kuole-*, коми (удар.) *kulō* 'умрет' (е-основа); но мордов. *kulo-*, марийск. *kola* (3 л. ед. ч.) 'умирает' указывают скорее на а-основу); 10. *mar-* 'кусать, жалить' (? < *moge-: саам. *moarrā-*, но вокализм первого слога говорит скорее об а-основе, что подтверждается и саам. *moarre*); 11. *nyel-* 'глотать' (< *ñele-: саам. *njiellā-*, фин. *niele-*, мордов. *nile-*, марийск. *neleš* (3 л. ед. ч. наст. вр., I спряжение: е-основа) 'глотает'); 12. *tud-* 'знать' (< *tumte-: саам. *dowdā-*, фин. *tunte-*); 13. *viv-* 'вести, нести' (*weye-: саам. (кольск.) *vykka-* фин. *vie-*, мордов. (мокшан.) *vijā*, (эрзян.) *vije-*).

а-, ä-основы

1. *alv-* 'спать' (< *oda-: саам. *oaddē-*, мордов. *udo-*); 2. *ad-* 'давать' (< *amta-: саам. *vuowde-*, фин. *anta-*, мордов. *ando-*, марийск. *omta* (3 л. ед. ч. наст. вр., II спряжение: а-основа)); 3. *tel-* 'находить' (< *lewδä-: фин. *löytä-*); 4. *kel-* 'подниматься, вставать' (< *kälā-: фин. *kaalaa-*, саам. *galle-*, мордов. *kele-*, коми (удар.) *kelas* (3 л. ед. ч. наст. и

буд. вр.) 'идет вброд'; но марийск. *keleš* (3 л. ед. ч. наст. вр., I спряжение: е-основа) 'идет вброд'); 5. *hagy-* 'оставлять' (< *kaδā-: саам. *guodde-*, мордов. *kado-*. В марийск. существуют как е-, так и а-основа, распределенные по залоговому значению: *koda* 'оставляет' / *kodeš* 'оставляется'); 6. *tagy-* 'мерзнуть, замерзать' (< *paδā-: саам. *buolle-*, фин. *pala-*, мордов. *palo-*).

Долготные основы

е-основы

1. *múl-* 'проходить' (< *mule-: саам. *mollā-*, мордов. *mole-*, *mola-*); 2. *néz-* 'смотреть' (< *näke-: фин. *näke-*, мордов. *neje-*); 3. *fél-* 'бояться' (< *pele-: саам. *bállā-*, мордов. *pele-*); 4. *ív-* (/ivo-) 'метать икру' (< *jökse-; фин. *jüokse-*).

а-, ä-основы

1. *túz-* 'связывать' (< *pitä-: фин. *pitä-*, мордов. (мокшан.) *pedā-*, (эрзян.) *ped'a-*; но марийск. *pideš* (3 л. ед. ч., I спряжение: е-основа) 'вяжет'); 2. *väl-* 'делиться' (< *walka-: саам. *wuolge-*, мордов. *valgo-*, марийск. (горн.) *vala*, (лугов.) *vola* (3 л. ед. ч., II спряжение: а-основа) 'опускается, убывает'); 3. *él-* 'жить' (< *elä-: фин. *elä-*, саам. *ælle-*, марийск. (горн.) *əla*, (лугов.) *ila* (3 л. ед. ч. наст. вр., II спряжение: а-основа) 'живет'. В коми (удар.) колебание основ: *olas* / *olō* 'живет')

Это распределение было интерпретировано В.М. Иллич-Свитычем, по-видимому, следующим образом. В правенгерском открытые гласные а и ä в конечном слоге основы перетягивали на себя ударение, тогда как в е-основах ударение сохранялось на гласном первого слога. В дальнейшем компенсаторному удлинению подвергались лишь те основы, в которых первый гласный был изначально ударным. О данной интерпретации говорит, очевидно, такая запись, сохранившаяся в его черновиках:

*kalā > *kalz		*wète > *wet
kalàn > *kala- kala-		wètene > wetēn
*uδāmz > uδam		*menemz > menem
uδātz > uδat		menetz > menet

Очевидно, что при такой интерпретации остается открытым вопрос о долготах в глагольных основах в венгерском, который требует специального исследования. С другой стороны, несмотря на ряд работ, вопрос о первоначальном типе ударения в уральском неясен. В архиве В.М. Иллич-Свитыча имеются записи, свидетельствующие о попытках автора решить его на ностратическом уровне посредством рекон-

струкции парадигматического (фонологического) акцента, однако, ввиду отрывочности записей, нам не удалось пока установить, насколько эти попытки были успешны.

Во всяком случае, гипотеза о роли просодического посредника при вокалических процессах в уральских языках тем более вероятна, что связь между вокализмом и ударением обнаруживается в ряде уральских языков (мордовский, марийский, пермский).

*

*

*

Таков краткий и далеко не полный²³ обзор проблем, которые затронуты в издаваемом исследовании. Можно надеяться, что даже он показывает, насколько единым по широте охвата и глубине проникновения в подробности было построение В.М.Иллич-Свитычем сравнительной грамматики ностратических языков.

Каковы же результаты этого беспрецедентного в истории сравнительного языкознания труда? Думается, что важнейшим итогом работы В.М.Иллич-Свитыча явилось не только открытие факта, что данные шесть праязыков имеют определенное количество схожих по значению и по звучанию морфем (лексем), образующих регулярные ряды соответствий, но и доказательство того, что эти регулярные ряды соответствий образуют систему соответствий, в которую протосистемы ностратических языков включаются целиком, не оставляя каких-либо значительных лакун. Лакуны в типологическом сопоставлении фонологических систем ностратических праязыков заполняются (разрешаются) генетическими тождествами.

Таким образом, полученная система соответствий представляет собой совершенно строгую систему пересчета от одной фонологической системы к другой.

Случайный характер лексики (независимость фонологических отношений от подбора лексики, от подбора лексических соответствий) и системный характер рядов соответствий исключает, во-первых, случайность результата, во-вторых, предположение о взаимозаимствовании данных лексических единиц.

Перекрестный характер систем пересчета исключает возможность объяснения данного ряда лексем как возникшего в результате заимствования из одной из шести ностратических языковых семей и требует введения системы-посредника. Введение такой системы-посредни-

²³ Например, опущена новая интерпретация так называемого s "подвижного" в индоевропейском. Мы также не касаемся проблемы индоевропейских гуттуральных и первоначального индоевропейского вокализма, нашедших решение в данной работе. (Предварительное сообщение о результате работы над последними проблемами см. в резюме: В.М.Иллич-Свитыч. Генезис индоевропейских рядов гуттуральных в свете данных внешнего сравнения.) Не рассматривались морфологические вопросы и т.д. Список подобных пропусков можно было бы продолжить.

ка разрешает притворения системы пересчета и приводит их к единству: создает однонаправленность системы пересчета. Эта система-посредник, естественно, оказывается отличной от каждой из шести праязыковых систем.

Имеются следующие три возможности:

1) данная система-посредник является протосистемой одной из шести праязыковых систем, из которой черпали весь сравниваемый материал остальные пять праязыковых систем;

2) данная система-посредник является реконструкцией исчезнувшей (или еще не обнаруженной в своих потомках) протосистемы, из которой черпали весь сравниваемый материал все шесть праязыков;

3) данная система-посредник является реконструкцией праязыка, из которого естественно развились все шесть сравниваемых праязыков.

Выбор из этих трех заключений не может быть сделан на основании фонологических соответствий. Для этого необходимо также рассмотрение системы лексики и морфологии восстанавливаемой протосистемы. Круг значений лексики, как бы ни были приблизительно установлены эти значения, охватывает наиболее элементарные понятия в очень полном объеме. Круг реконструируемых формантов создает довольно полный фрагмент морфологической системы, одновременное заимствование которого было бы беспрецедентным случаем в истории языков.

Все это делает первые два решения крайне невероятными. Остается признать праязыковый характер реконструируемой протосистемы.

В заключение необходимо отметить, что труд В.М.Иллич-Свитыча мог быть опубликован лишь в результате усилий целого ряда лиц.

Особенно велика роль А.Б.Долгопольского. Вся редакторская работа проводилась при постоянном его участии. Кроме того, А.Б.Долгопольским был сделан ряд ценных замечаний по всей рукописи, проведена сплошная сверка кушитского материала, сняты вопросы автора по тексту Словаря и сделана расшифровка библиографических сокращений, уточнены карты.

Вряд ли рукопись могла быть подготовлена к печати в столь сравнительно короткий срок, если бы не огромная организационная и техническая работа, проведенная Р.В.Булатовой.

А.А.Королевым был проверен индоевропейский материал и совместно с Р.В.Булатовой проведена сверка машинописного экземпляра с рукописями автора. Ими также сверена библиография.

Г.А.Климов проверил весь картвельский материал и сделал ряд ценных указаний, использованных в примечаниях к Словарю и при сопоставлении сравнительно-фонетических таблиц.

В подготовке рукописи к печати принимали также участие Г.К.Венедиктов, Л.А.Гиндин, А.А.Зализняк, М.И.Ермакова, Г.П.Клепикова, М.В.Никулина, В.Н.Топоров.

Все подстрочные примечания к Словарю составлены А.Б.Долгопольским и В.А.Дыбо.

В связи с тем, что работа В.М.Иллич-Свитыча издается посмертно и редакционная группа встречается с рядом трудностей, связанных

как вообще с особенностями подобных изданий, так и с чрезвычайно сложным характером издаваемой работы, мы обращаемся ко всем специалистам с просьбой: замечания по работе, даже самые незначительные, посылать по адресу: Москва, Г-69, Трубниковский пер., 30-а, Институт славяноведения и балканистики АН СССР, В.А.Дыбо. Все такие замечания будут весьма полезны при подготовке следующих томов работы.

От автора

В работе, первой частью которой является эта книга, исследуются лексические, словообразовательные и морфологические сходства шести больших языковых семей Старого света: алтайской, уральской, дравидийской, индоевропейской, картвельской и семитохамитской. Сопоставление упомянутых семей на древнейшем достигнутом сравнительным методом уровне — а именно на уровне шести соответствующих праязыковых систем — обнаруживает, что такие сходства носят не случайный, а мотивированный характер. Они в своей совокупности не могут быть объяснены разнонаправленными заимствованиями или феноменом так называемого "элементарного сродства" (сходство дескриптивных по характеру элементов в неродственных языках), хотя определенная часть сходств, несомненно, предполагает именно такие объяснения. Основная их масса, являющаяся предметом данного исследования, получает истолкование лишь в рамках теории, постулирующей генетическое родство упомянутых языковых семей, т.е. их принадлежность к одной более широкой языковой группировке, которую мы называем условно, воспользовавшись уже имевшим хождение в ряде работ термином, ностратической языковой семьей¹.

Количество и регулярный характер исследуемых сходств шести праязыков дает возможность не только установить сам факт языкового родства, но и позволяет установить ряд закономерностей, связывающих эти праязыки, и приступить к реконструкции некоторых существенных сторон языковой системы, лежащей в основе шести сравниваемых дочерних языковых систем.

Естественно, что в первом опыте подобного широкого сравнения, каким является эта работа, многое окажется проблематичным и будет отвергнуто или существенно пересмотрено в результате будущих исследований. Однако необходимость такого опыта диктуется, по-видимому, самим развитием компаративистики. С одной стороны, лишь в последние десятилетия некоторые области сравнительного языкознания (и, в частности, из интересующих нас — алтаистика, картвелистика, дравидология и семитохамитология) достигли глубины и точности реконструкции, во

¹ Термин ностратические языки был предложен впервые Х. Педерсеном как обозначение ряда языковых семей Старого света (индоевропейской, уралоалтайской, семитохамитской и, возможно, других), связанных, по его мнению; отдаленным языковым родством (H. Pedersen. Türkische Lautgesetze.— ZDMG 57, 1903, стр. 560).